

У $\frac{397}{584}$

ОЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ

ОТЪ

НАЧАЛА ДО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ ЕЯ ПО ПРОЕКТУ УСТАВА

1814 ГОДА.

СОЧИНЕНІЕ

А. Князева.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о.),

на Страстномъ бульварѣ.

1866.

О Р Е К Р

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХ

О Т

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1866 г. кн. 1-я.

СОДЕРЖАНІЕ

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

67 844-46

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ

Въ Императорскомъ Обществѣ Истории и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1866 г. кн. 1-я.

20720

В

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Находя, что самый умный и ревностный воспитатель любого учебного заведения мало принесет ему пользы, если станет дѣйствовать на него, руководствуясь одними личными своими взглядами и убѣжденіями, безъ отношенія къ его предшествующей жизни и тѣмъ обстоятельствамъ, которыя имѣли вліяніе на его развитіе, я всячески старался уяснить себѣ постепенный ходъ внѣшняго и внутренняго устройства того духовнаго разсадника, въ которомъ Господь судилъ мнѣ быть наставникомъ и воспитателемъ слишкомъ 20-ть лѣтъ. Предлагаемый мною вниманію читателей очеркъ его исторіи и есть плодъ такого моего усилія. Жаль, что онъ не столько совершенъ, сколько требовало этого и самое дѣло и мое желаніе. При крайней скудости данныхъ, необходимыхъ для сообщенія ему желаемаго совершенства, больше сдѣлать нельзя было ни чего. Впрочемъ, и въ томъ видѣ, какой онъ имѣетъ, онъ не можетъ быть лишнимъ, какъ для пополненія свѣдѣній, по части общей исторіи духовнаго образованія въ Россіи, такъ и для тѣхъ трудовъ, какіе предпринимаются у насъ, въ

О ЧЕРКЪ

ИСТОРИИ ПСКОВСКОЙ СЕМИНАРИИ ДО ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЕЯ.

Нѣтъ сомнѣнія, что и въ Псковѣ, какъ въ Великомъ Новгородѣ,¹ которые, въ гражданскомъ отношеніи, по 1478 г., а въ церковномъ по 1589 годъ, были тѣсно между собою связаны, съ самыхъ первыхъ временъ Христіанства въ Россіи, въ большей или меньшей мѣрѣ, поддерживалось просвѣщеніе. Изъ житія Преподобнаго Никандра, Псковскаго Чудотворца² (род. 1507, ум. 1582), видно, что въ Псковѣ, даже въ 16-мъ вѣкѣ, когда вообще просвѣщеніе въ Россіи находилось въ жалкомъ состояніи, существовало училище, гдѣ Преподобный навѣкъ разумѣнно Свящ. Писанія. Но древнія Псковскія училища, безъ сомнѣнія, были народныя, въ которыхъ воспитывались дѣти всѣхъ сословій. По крайней мѣрѣ, ни откуда не видно, чтобы до Петра 1-го существовали на сѣверѣ Россіи учебныя заведенія для того или другаго сословія въ частности. И при Петрѣ не вдругъ они явились. Высочайшими указами 1714 и 1716 г.,³ повелѣно было учреждать при Архіерейскихъ домахъ и въ знатнѣйшихъ монастыряхъ цифирныя школы; такая школа была открыта и въ Псковѣ,⁴ но и въ этихъ заведеніяхъ должны были учиться, вмѣстѣ съ духовными дѣтьми, ребятки другихъ чиновъ и людей, какъ сказано о таковыхъ школахъ въ именномъ указѣ, отъ 28 Декабря, 1715 г. Духовное образова-

¹ Истор. С.-Пб. Духовной Академіи.

² Словарь о Русск. Святыхъ, стр. 203.

³ Полн. Собр. Зак., т. VI, стр. 4126.

⁴ Истор.-Стат. Обзорѣніе Учебн. Заведеній С.-Пб. Округа, Воронова, стр. 3.

ніе въ Россіи отдѣлилось отъ народнаго только съ изданіемъ, въ 1721 году, Духовнаго Регламента, которымъ каждому Архіерею вмѣнялось въ непременную обязанность заводить при своихъ домахъ школы собственно Духовныя для дѣтей Священническихъ, или и прочихъ, въ надежду священства опредѣленныхъ, и указывались правила и средства для устройства и содержанія этихъ школъ.⁵ Съ этого времени начинается и предлагаемый очеркъ. Для лучшаго обзора разнородныхъ предметовъ, мы представляемъ его въ двухъ отдѣлахъ, имѣя при этомъ въ виду введеніе, въ 1765 году, постоянныхъ средствъ для содержанія Духовныхъ Училищъ, и то, что съ этого времени духовное образованіе въ Псковѣ замѣтно стало подвигаться впередъ.

ОТДѢЛЪ I-Й.

ОТЪ ОСНОВАНІЯ ПЕРВОЙ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ ВЪ ПСКОВѢ

ДО 1765 ГОДА.

Учебная и нравственная часть.

Первая Духовная школа въ Псковѣ открыта знаменитымъ ревнителемъ духовнаго просвѣщенія, Рафаиломъ Заборовскимъ, съ 1725 года по 1731 годъ Епископомъ Псковскимъ и Изборскимъ, а съ 1731 по 1747 г. Архіепископомъ и Митрополитомъ Кіевскимъ. Указомъ Св. Синода, отъ 22 Августа, 1727 года, уже была требуема отъ него вѣдомость о томъ, сколько въ его Епархіи учениковъ съ начала было и въ то время обрѣталось, въ какое достоинство, куда произведены и проч. Эта вѣдомость и была имъ послана въ Св. Синодъ, 13 Ноября, того же года.

⁵ Дома училищ. §§ 1, 2, 3 и 4.

⁶ Словарь Дух. Пис., Евгенія.

⁷ Репортъ Псков. Архіер. дома, отъ 23 Декабря, 1727 г. По Исторіи Росс. Иерархіи, эта школа открыта въ Псковѣ въ 1728 г. (ч. I, стр. 430). Но это свидѣніе невѣрно.

Первоначальная Архіерейская школа въ Псковѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, называлась Славяно-Россійскою, и соответствовала первому классу Приходскихъ училищъ, учрежденныхъ по Высочайше утвержденному проекту въ 1814 году. Въ ней учили читать по церковной печати и писать по Русски. Безъ всякаго сомнѣнія, сообщали и нѣкоторыя понятія о главныхъ истинахъ Вѣры и правилахъ жизни Христіанской. Въ другихъ мѣстахъ, кромѣ сказаннаго, въ этихъ школахъ преподавали Ариѳметику и Грамматику.⁸ Быть можетъ, то же дѣлалось, въ нѣкоторой мѣрѣ, и въ школахъ Псковской, но изъ бумагъ этого не видно. Въ 1756 г., въ Псковской Славяно-Россійской школѣ, когда уже существовали при ней и школы Латинскія, открытъ былъ, такъ называвшійся, Писарскій классъ, соответствовавшій 2-му классу нашихъ Приходскихъ Училищъ. Въ немъ учили читать по Русски и по Латыни и продолжали учить читать Часословъ и Псалтирь.

За открытіемъ, при Псковскомъ Архіерейскомъ домѣ, школы Славяно-Россійской, слѣдовало открытіе при ней школъ Латинскихъ. Первый Латинскій классъ въ Псковѣ открытъ въ 1733 г., извѣстнымъ любовію къ духовному просвѣщенію пастыремъ Псковскимъ, Варлаамомъ Леницкимъ. Въ 1738 году, въ Псковскихъ Духовныхъ школахъ были уже слѣдующіе классы: Славяно-Россійскій (какъ сказано, соответствовавшій Приходскому Духовному Училищу), Фара, Инфима (соответствовавшіе Низшему Отдѣленію Духовныхъ Училищъ), Грамматическій, Синтаксическій (соответствовавшіе Высшему Отдѣленію Уѣздныхъ Духовныхъ Училищъ), Піитическій, Риторическій (соответствовавшіе Низшему Отдѣленію нынѣшнихъ Духовныхъ Семинарій). Въ 1739 году введенъ классъ Философскій, а въ 1746 году, Преосвященнымъ Симономъ Тодорскимъ, открытъ и классъ Богословскій.⁹ Всѣ эти классы въ совокупности составляли одно учебное заведеніе, имѣвшее значеніе среднихъ нашихъ училищъ.

⁸ Истор. С.-Пб. Дух. Академіи, стр. 8. По свидѣтельству Исторіи Росс. Иерархіи, въ Псковской Славяно-Россійской школѣ обучали азбукѣ, Часослову Псалтири, пѣть, писать, Деятелию съ толкованіемъ и Славянской Грамматикѣ (ч. 1, стр. 430).

⁹ Дѣла Псков. Духов. Консисг съ 1738 по 1739 г.

Со введеніемъ Латинскихъ классовъ, Псковскія духовныя школы, какъ и въ другихъ Епархіяхъ, назывались Славяно-Латинскими. Между 1746 и 1752 годами, въ официальныхъ бумагахъ онѣ стали называться Семинаріей.

Главными предметами обученія въ Псковскихъ Латинскихъ школахъ, какъ самыя названія классовъ ихъ показываютъ, были: Латинскій языкъ, Пѣтика, Риторика, Философія, Богословіе. Но какіе въ нихъ преподавались предметы второстепенные, въ разсматриваемое нами время, объ этомъ почти ничего опредѣленнаго сказать не можемъ, по недостатку данныхъ. Сохранились за нѣкоторые годы вѣдомости объ успѣхахъ учениковъ, представленныя учителями школъ въ Консисторію, но въ этихъ вѣдомостяхъ говорится объ успѣхахъ по всему классу вообще, а не по каждому предмету его въ частности. На пр., въ нихъ пишется: въ Фарѣ ученики успѣли такъ-то, въ Инфимѣ такъ-то.... а по какому именно предмету Фары, или Инфимы, ученики такъ, или иначе, успѣли — объ этомъ ни слова. И въ другихъ бумагахъ слишкомъ мало упоминается о преподаваніи второстепенныхъ предметовъ. Только и знаемъ изъ нихъ, что Физика и Греческій языкъ преподавались въ Псковскихъ духовныхъ школахъ и до 1765 года. Въ 1743 г., въ Октябрѣ, Преосвященнымъ Стефаномъ приказано было понятнѣйшихъ и надежнѣйшихъ учениковъ обучать Греческому языку по вторникамъ, четверткамъ и субботамъ, послѣ обѣда, каковая обязанность возлагалась имъ на прибывшаго тогда же изъ Александро-Невской Семинаріи воспитанника, Георгія Балашова. Можно полагать, что если признано было необходимымъ на первыхъ же порахъ преподаваніе въ Латинскихъ школахъ Физики и Греческаго языка, то, конечно, на столько же необходимымъ могли находить преподаваніе въ нихъ и нѣкоторыхъ другихъ наукъ: Географіи, Исторіи, чему учили, въ это время, въ другихъ Архіерейскихъ Латинскихъ школахъ,¹⁰ тѣмъ болѣе, что эти предметы и Регламентомъ положено было проходить въ духовныхъ школахъ. Въ послѣдствіи они, дѣйствительно, въ Псковской Семинаріи и преподавались.¹¹ Не видимъ изъ бумагъ и того, по какимъ руковод-

¹⁰ Исторія С.-Пб. Дух. Академіи, стр. 21.

¹¹ Указъ Св. Синода, отъ 27 Декабря, 1753 г.

ствамъ въ первое время учились воспитанники Псковскихъ школъ; вѣроятно, по тѣмъ же; по какимъ учились духовные воспитанники и въ другихъ Епаркіяхъ.⁴² Относительно метода преподаванія въ это время предметовъ, можемъ сказать только то, что уроки сперва диктовались, а потомъ уже экспликовались, какъ тогда говорили.⁴³

Учениковъ набирала въ Семинарію Консисторія. Такъ, въ 1752 году, требуемы были въ Консисторію всѣ дѣти отъ 7-ми лѣтъ и выше, и за тѣмъ годные поступали въ училище, а прочіе отданы были подъ росписку для обученія въ дома родителей.

Съ 1730 по 1738 годъ въ Псковской школѣ всѣхъ учениковъ было 149,⁴⁴ а на лицо находилось 92 человѣка; въ 1738 г. всѣхъ учениковъ въ ней считалось 254,⁴⁵ а на лицо находилось 200. Ученики были въ низшемъ классѣ не менѣе 9 лѣтъ, въ высшемъ не болѣе 22 лѣтъ.⁴⁶ Въ 1739 году значилось всѣхъ 206,⁴⁷ а на лицо 150; въ 1740 году было всѣхъ 267,⁴⁸ а на лицо 242; въ

⁴² Истор. С.-Пб. Дух. Академіи, стр. 10.

⁴³ Дѣло Псков. Консисторіи.

⁴⁴ Изъ этого числа отдано было въ военную службу 31, уволено за болѣзнію 6, умерло 10, бѣжало 4 и уволено въ причтъ 9.

⁴⁵ А именно: въ Славяно-Россійской школѣ 89; въ Фарѣ 60, изъ коихъ бѣжало 5, отдано въ военную службу 14, умеръ 1, уволенъ за болѣзнію 1, уволено въ причтъ 3; въ Инфимѣ 34, изъ коихъ отдано въ военную службу 9, въ домъ 1, умерло 3, бѣжало 4, уволено въ причтъ 5; въ Грамматикѣ 27, изъ коихъ отдано въ военную службу 7; въ Синтаксимѣ 22; въ Питикѣ 9, изъ коихъ 1 умеръ, въ Риторикѣ 13.

⁴⁶ Дѣло Псков. Дух. Консисторіи за 1738 г.

⁴⁷ Именно: въ Славяно-Россійской школѣ 74, а за исключеніемъ умершихъ, бѣжавшихъ, уволенныхъ въ домъ 56; въ Фарѣ 42, изъ нихъ бездарныхъ 28; въ Инфимѣ 18, изъ нихъ бездарныхъ 7; въ Грамматикѣ 19, изъ нихъ бездарныхъ 8; въ Синтаксимѣ 11, изъ нихъ умершихъ 3, бездарныхъ 7; въ Питикѣ 10; въ Риторикѣ 24; въ Философіи 8.

⁴⁸ Именно: въ Славяно-Россійской школѣ 114, изъ коихъ бездарныхъ 13; въ Фарѣ 56, изъ нихъ бездарныхъ 43; въ Инфимѣ 9, изъ нихъ бездарныхъ 3; въ Грамматикѣ 18, изъ нихъ бездарныхъ 9; въ Синтаксимѣ 22, изъ нихъ

1741 году числилось всѣхъ 253,¹⁹ а на лицо 198; въ 1743 году было всѣхъ 242,²⁰ и на лицо 242; въ 1745 году всѣхъ въ Славяно-Россійской школѣ было 76 человекъ: Самый малый имѣлъ 8 лѣтъ, а самый старшій 19 лѣтъ; поступили въ училище на рабѣ 1740 г. Въ 1746 году значилось всѣхъ 213;²¹ и на лицо 213; въ 1755 г. было всѣхъ 224,²² и на лицо 224; въ 1756 г. всѣхъ было 120,²³ а на лицо 113, кромѣ бѣжавшихъ. Кромѣ того, уволенныхъ въ домъ родителей для обученія значилось въ концѣ 1756 года 70 человекъ. Въ 1759 году было всѣхъ 197,²⁴ и на лицо 197; въ 1760

бездарныхъ 7; въ Пѣтикѣ 10; изъ нихъ бездарныхъ 3; въ Риторикѣ 30, изъ нихъ бездарныхъ 6; въ Философіи 8, изъ нихъ бездарныхъ 3; въ сбѣгахъ было во всѣхъ классахъ 25.

¹⁹ Въ Славяно-Россійской школѣ 110, изъ нихъ взятыхъ въ С.-Петербургѣ 25 человекъ, уволенныхъ 6, бездарныхъ 27; въ Фарѣ 40, изъ нихъ бездарныхъ 20; въ Инфимѣ 19, изъ нихъ бездарныхъ 7; въ Грамматикѣ 10, изъ нихъ бездарныхъ 2; въ Синтаксимѣ 16, изъ нихъ бездарныхъ 7; въ Пѣтикѣ 16, изъ нихъ бездарныхъ 7; въ Риторикѣ 30, изъ нихъ бездарныхъ 4; въ Философіи 12, изъ нихъ бездарныхъ 4; въ сбѣгахъ во всѣхъ классахъ было 24.

²⁰ Въ Философіи 15, въ Риторикѣ 31, въ Пѣтикѣ 11, въ Синтаксимѣ 12, въ Грамматикѣ 11, въ Инфимѣ 18, въ Фарѣ 39, въ Славяно-Россійской школѣ 85.

²¹ Въ Славяно-Россійской школѣ 79, изъ нихъ бездарныхъ 33; въ Фарѣ 31, изъ нихъ бездарныхъ 8; въ Инфимѣ 19, изъ нихъ бездарныхъ 8; въ Грамматикѣ 22, изъ нихъ бездарныхъ 12; въ Синтаксимѣ 17, изъ нихъ бездарныхъ 2; въ Пѣтикѣ 14, изъ нихъ одинъ бездарный; въ Риторикѣ 11, изъ нихъ 7 бездарныхъ; въ Философіи 20, изъ нихъ бездарныхъ 6.

²² Въ Философіи 12; въ Риторикѣ 15; въ Пѣтикѣ 9; въ Синтаксимѣ 6, въ Грамматикѣ 5, въ Инфимѣ 17, въ Фарѣ 40; въ Славяно-Россійской школѣ 120.

²³ Въ 1756 г., въ 1-й половинѣ не было въ Философіи ни одного ученика; въ Риторикѣ тоже, въ Пѣтикѣ тоже; въ Грамматикѣ было 12, въ Инфимѣ 10, въ Фарѣ 10, въ Славяно-Россійской школѣ 76, изъ нихъ 8 бѣжавшихъ (такъ значилось въ вѣдомостяхъ, поданныхъ въ Консисторію въ началѣ Мая 1756 г., но въ другихъ вѣдомостяхъ, поданныхъ туда же почти въ то же время, значилось въ Славянской школѣ 88 человекъ, въ томъ числѣ 6 бѣжавшихъ).

²⁴ Въ Риторикѣ 11, въ Пѣтикѣ 15, въ Синтаксимѣ 6; въ Грамматикѣ 9, въ Инфимѣ 11, въ Фарѣ 21, въ Писарскомъ 41, въ Славянской школѣ 83.

году числилось всѣхъ 212,²⁵ и на лицо 212; въ 1761 году находилось всѣхъ 226,²⁶ и на лицо 226.

Ученики переводились изъ класса въ классъ послѣ испытаній, которыя, обыкновенно, производились Семинарскимъ Начальствомъ предъ отпускомъ на ваканцію.²⁷

Если ученики худо усвоили какой ни будь предметъ въ низшемъ классѣ, то его снова преподавали имъ въ высшемъ классѣ.²⁸ Такъ, въ 1752 году, ученикамъ Философіи снова преподавалась Риторика, по тому что они худо знали ее. Нѣкоторые ученики слушали, на пр., Философію одинъ курсъ, другіе два.²⁹

Нѣкоторые изъ учениковъ высшихъ классовъ принимали монашество, и въ этомъ званіи продолжали учиться.³⁰

По окончаніи курса ученія, большая часть воспитанниковъ поступала въ церковный причтъ; другіе, особенно монашествующіе, опредѣлялись на учительскія должности при Семинаріи. О другихъ назначеніяхъ воспитанниковъ Семинаріи, въ разсматриваемое нами время, кромѣ поступленія довольноаго числа ихъ въ военную службу, по распоряженію Правительства, ничего не знаемъ. Въ послѣднюю поступали ученики и изъ самыхъ низшихъ классовъ.

При той странной нерасположенности родителей и дѣтей къ общественному образованію (на пр., въ 1744 году, изъ Семинаріи бѣжало до 60 учениковъ, коихъ, какъ видно изъ рапортовъ, и отыскать не могли), какая замѣчалась въ старые годы во всѣхъ

²⁵ Въ Риторикѣ 17, въ Пѣтикѣ 14, въ Синтаксимѣ 11, въ Грамматикѣ 8, въ Инфимѣ 9, въ Фарѣ 26, въ Писарскомъ 38, въ Славянской школѣ 69.

²⁶ Въ Риторикѣ 22, въ Пѣтикѣ 18, въ Синтаксимѣ 16, въ Грамматикѣ 11, въ Инфимѣ 14, въ Фарѣ 33, въ Писарскомъ 53, въ Славянской школѣ 39.

²⁷ Дѣло Псков. Дух. Консист., отъ 18 Сентября, 1752 г.

²⁸ Тамъ же.

²⁹ Тамъ же.

³⁰ Дѣло Псков. Дух. Консист., отъ 8 Октября, 1745 г.

сословіяхъ Русскихъ, и въ частности въ Духовенствѣ, а равно по недостатку учителей дѣльныхъ и другихъ средствъ, необходимыхъ для образованія, не лзя было ожидать и совершенныхъ успѣховъ отъ учениковъ Семинаріи, на первыхъ порахъ ея существованія, не только въ высшихъ, но и въ самыхъ необходимыхъ наукахъ. Не мало вредило расположенности учениковъ къ наукамъ и дурное обращеніе учителей съ учениками. Многіе бѣжали изъ школъ по тому, что учителя жестоко наказывали ихъ розгами.³¹

Въ 1742 году Преосвященный выставлялъ на видъ Консistorіи, что, по ея небрежности, мало находилось учениковъ въ Латинскихъ школахъ; что, по ея невнимательности къ школамъ, самому первѣйшему дѣлу и весьма благополезному, нѣкоторые ученики учились Азбукѣ по три года, а Часослову семь лѣтъ.³² Въ 1745 году Преосвященный Стефанъ, требуя отъ Консistorіи подробныхъ свѣдѣній о состояніи Славяно-Россійской школы; выставлялъ на видъ то, что ни у кого почти изъ учениковъ Псковской Славяно-Латинской школы не только у обучающихся, но и у обучавшихся уже, нѣтъ чистаго и добраго, какъ Русскаго, такъ и Латинскаго, характера. Хотѣлъ знать, между прочимъ, кто тому причиною, и можно ли сдѣлать впредь исправленіе? и учитель школы, на требованіе Консistorіи по сему случаю, отвѣчалъ: «По чему обучающіеся въ Латинскихъ школахъ и обучавшіеся худо пишутъ по Русски и по Латыни, и кто тому причиною, я не знаю, по тому что то до меня было. Впрочемъ, исправленія ожидать можно, по тому что о. Префектъ, съ самаго поступленія моего на службу, не переводитъ изъ класса въ классъ того, кто не хорошо пишетъ.»³³ Въ 1752 году до того ученики Риторикѣ были мало успѣшны, что нужно было перемѣнить учителей.³⁴ Въ 1756 году Семинарія была въ крайнемъ упадкѣ. Въ трехъ высшихъ классахъ не было даже ни одного ученика. Такой упадокъ Семинаріи Консistorія объясняла:

³¹ Дѣло Псков. Дух. Консест. за 1743 г.

³² Дѣло Псков. Дух. Консест.

³³ Дѣло Псков. Дух. Консест. за 1745 г.

³⁴ Дѣло Псков. Дух. Консест., отъ 28 Августа, 1746 г.

1. Болѣзнію Ректора и Префекта.

2. Тѣмъ, что въ высшихъ классахъ много было неспособныхъ и великовозрастныхъ, кои, по прошеніямъ, уволены были на мѣста.

3. Тѣмъ, что, по Высочайшему Указу 1755 года, праздные мѣста Епархіи непремѣнно должны были замѣститься, а такихъ мѣстъ слишкомъ было много. По этому почти всѣхъ учениковъ высшихъ классовъ и уволили на мѣста, такъ что эти классы должны были закрыться, и закрыты до новаго пополненія, и за всѣмъ этимъ осталось незамѣщенными до 330 мѣстъ. Говорили, что много церковнослужителей требовали завоеванныя страны.³⁵

Первый изъ учителей Псковской Славянской школы встрѣчается въ бумагахъ Консисторскаго архива Священникъ Чернявскій, о которомъ Преосвященный Варлаамъ, Архіепископъ Псковскій и Нарвскій, писалъ въ Синодъ, что отъ него для школы мало пользы, что онъ и глазами мало видитъ. Въ слѣдствіе сего, по ходатайству того же Преосвященнаго, и присланъ былъ изъ Кіево-Печерской Лавры отъ Архимандрита Романа, для занятія учительской должности въ Псковской духовной школѣ, Иеромонахомъ Манассія Косачъ;³⁶ но былъ ли онъ въ Славянской школѣ учителемъ — изъ бумагъ не видно. Послѣ Чернявскаго, сколько видно изъ бумагъ, учителями въ Славянской школѣ были: въ 1738 г. Стефанъ Яковлевъ, пономарь Георгіевской церкви съ болота, который, въ 1742 г. уволенъ за нерадѣніе; въ 1743 г. Стефанъ Свѣшниковъ; въ 1745 г. Георгіевскаго Собора Діаконъ Сергій Ивановъ Заклинскій; въ 1753 г. Діаконъ Яковъ Семеновъ; въ 1755 г. Троицкаго Собора Діаконъ Евѣимій Васильевъ; въ 1758 г. Мина Васильевъ.

Въ Писарскомъ классѣ учителями были: въ 1756 г. Андрей Соболевскій; въ 1758 г. Александръ Аванасьевъ Нарвскій; въ 1760 и 61 онъ же, въ санѣ Діакона Успенской Пароменской церкви.

³⁵ Дѣло Псков. Дух. Консист. за 1756 годъ.

³⁶ Дѣло Псков. Духов. Консист., отъ 29 Января, 1733 г.

Въ Фарѣ учили: съ 1733 г. Стефанъ Леваковскій; въ 1738 г. Максимъ Матюевъ Данилевскій; въ 1743 г. Иеродіаконъ Игнатій Данилевичъ; въ 1745 г. Иеронимъ Иеродіаконъ; до 1755 г. Іоаннь Лабецкій, сперва Діаконъ Васильевской съ Горки церкви, а потомъ Священникъ Михайло-Архангельскаго Собора; въ 1755 г. Андрей Соболевскій; въ 1760 Иванъ Даниловъ.

Въ Инфимѣ учителями были: съ 1755 г. Иеромонахъ Манасія; съ 1738 г. монахъ Сильвестръ; въ 1745 г. и прежде Иеродіаконъ Иеронимъ Григоровичъ; въ 1755 г. Спиридонъ Желтовскій, Діаконъ Пароменской церкви; послѣ него до 1758 г. Діаконъ Лабецкій; съ 1758 г. Семень Григорьевъ; въ 1760 г. Иванъ Даниловъ.

Въ Грамматическомъ классѣ учителями были: въ 1738 г. Стефанъ Зборомирскій; съ 1739 г. монахъ Сильвестръ (до монашества Стефанъ Стефановъ Леваковскій); въ 1745 г. монахъ Тихонъ Симоновичъ; въ 1751 г. Иеродіаконъ Іоиль и Симонъ; въ 1755 г. Иеродіаконъ Лаврентій, Любятовскаго монастыря Надсмотритель; въ 1755 г. Діаконъ Іоаннь Лабецкій; въ 1760 г. Михаилъ Васильевъ.

Въ Синтаксическомъ классѣ учителями были: въ 1738 году монахъ Іосифъ; въ 1739 г. Стефанъ Васильевъ Зборомирскій; въ 1745 г. Иеродіаконъ Игнатій (Шалимовъ), Иеродіаконъ Тихонъ; въ 1751 г. Иеродіаконъ Іоиль и Иеродіаконъ Симонъ; въ 1756 г. Префектъ, Елеазаровскаго монастыря Игумень, Симонъ; въ 1758 г. Ѳеодоръ Павловъ; въ 1760 г. Михаилъ Васильевъ.

Въ Питическомъ классѣ учили: въ 1738 г. Андрей Топольницкій; въ 1739 г. монахъ Іосифъ; въ 1745 г. Иеромонахъ Порфирій Сатковскій; въ 1746 г. Иеродіаконъ Лаврентій; въ 1751 г. Иеродіаконъ Иеронимъ, Иеродіаконъ Іоиль, за нетрезвость уволенный Преосвященнымъ Симономъ Тодорскимъ въ Святогорскій монастырь; въ 1758 г. Иеродіаконъ Иеронимъ; въ 1760 г. Игумень Наркиссъ Квѣтко.

Въ Риторическомъ классѣ учили: въ 1738 г. Иеромонахъ Геннадій; съ 1739 г. Андрей Топольницкій; въ 1745 г. Префектъ Іосифъ; въ 1746 г. Иеромонахъ Порфирій и Иеродіаконъ Амвросій; въ 1758 г. Иеромонахъ Лаврентій; въ 1760 г. Ѳеодоръ Павловъ.

Въ Философскомъ классѣ учили: въ 1745 г. Ректоръ Геннадій, который, въ 1746 г., по открытіи Богословскаго класса, училъ вмѣстѣ и Богословію, 1749 г. Иеромонахъ Игнатій. Въ послѣдствіи Философію преподавали исключительно Префекты, какъ Богословіе — Ректоры.

Внутреннее Управленіе Семинаріей было конторное. Главнымъ начальствующимъ лицомъ въ Семинаріи былъ Ректоръ, завѣдывающій всѣми частями Семинарскаго управленія: учебною, нравственною и хозяйственною. Ближайшимъ помощникомъ его, по всѣмъ частямъ этого управленія, былъ Префектъ. Въ какомъ отношеніи находились Ректоръ и Префектъ, какъ къ Семинаріи, такъ и между собою, видно изъ указа домашней Конторы Пресвященнаго Симона Тодорскаго, отъ 15 Сентября, 1745 года. Въ немъ, между прочимъ, пишется: «Префекту, Елизаровскому Игумену Іосифу, быть по прежнему... и по Ректорѣ смотрѣніе имѣть надъ всѣми школами, какъ надъ учителями въ обученіи благопоспѣшномъ учениковъ, такъ и надъ учениками въ прилежнѣйшемъ и нелѣзномъ ученіи и въ препровожденіи добропорядочнаго жительства, а виновныхъ учениковъ за преступленіе наказывать, по разсужденію; а буде за философическими учениками (Богословскій классъ еще не былъ открытъ) имъ, Префектомъ, что непорядочное усмотрѣно будетъ, о томъ ему представлять и штрафовать съ согласіемъ Ректора.

СПИСОКЪ

Ректоровъ и Префектовъ Псковской Семинаріи, отъ ея основанія до 1765 года.

Ректоры:

1. Геннадій, въ мірскомъ званіи Григорій Андреевскій, сначала Игуменъ Великопустынскаго монастыря, нынѣ упраздненнаго, потомъ Архимандритъ Псково-Печерскаго монастыря, а съ 1751 года Епископъ Костромской. Начиналъ Ректорскую должность еще бывши міряниномъ, и назывался Директоромъ. Въ первый разъ о немъ упоминается въ дѣлахъ Консистерскаго архива подъ 1738 годомъ.

2. Игнатій (1751—53 г.); Игуменъ Великопустынской. По слабости здоровья уволился отъ училищной службы.

3. Симонъ, Елеазаровскаго монастыря Игуменъ, въ 1756 г. подписывался вмѣсто Ректора.

4. Лаврентій, Иеромонахъ, въ 1759 г. подписывался вмѣсто Ректора.

5. Θεодосій, Святогорскій Архимандритъ, съ 1761 г. Епископъ Устюжскій.

6. Послъ Θεодосія правила должность Ректора: Псково-Печерскій Архимандритъ Иосифъ и Святогорскій Архимандритъ Дороей.

Префекты:

1. Иосифъ, Елеазаровскаго монастыря Игуменъ. О немъ упоминается съ 1742 по 1745 годъ.

2. Игнатій, Иеромонахъ. О немъ упоминается въ 1750 г.

3. Тихонъ, Иеромонахъ. О немъ упоминается въ 1751 г.

4. Симонъ, Елеазаровскій Игуменъ. О немъ упоминается съ 1752 года. Уволился по болѣзни.

5. Лаврентій, Иеродіаконъ и Надсмотритель Любятовскаго монастыря. О немъ упоминается въ 1755 году.

6. Иларіонъ. Въ 1763 году значится Иеромонахомъ, въ 1766 Игуменомъ. Въ томъ же году сдѣланъ Ректоромъ Троице-Сергіевской Семинаріи.

Внѣшнее Управленіе Семинаріей.

Съ внѣшней стороны ближайшимъ образомъ Семинарію завѣдывали мѣстная Консисторія и мѣстный Преосвященный, особенно послѣдній, такъ что она не иначе и называлась, какъ Семинарію Его Преосвященства, а сами Преосвященные гово-

рили о ней: «Въ нашихъ Славяно-Латинскихъ школахъ, въ нашей Семинаріи.» Пастыри Псковскіе, не смотря на то, что почти всѣ они жили въ столицѣ, какъ Члены Святѣйшаго Синода, принимали самое живое участіе во всемъ, что касалось этихъ школъ. Безъ ихъ разрѣшенія въ нихъ не дѣлалось ни чего, а многое совершалось единственно по ихъ личному усмотрѣнію и распоряженію. Они открывали новые классы, вводили преподаваніе новыхъ предметовъ, и значали испытанныхъ ими лицъ на должности Ректора, Префекта, и руководили ихъ въ исполненіи возложенныхъ на нихъ обязанностей, опредѣляли учителей на тотъ, или другой, предметъ, и каждый разъ, предъ началомъ ученія, указывали, что и какъ они должны были преподавать, наблюдали, какъ за ихъ нравственностію, такъ и за успѣхами и благопріемъ учениковъ, изыскивали средства къ обезпеченію послѣднихъ въ содержаніи, успѣшныхъ въ наукахъ награждали, лѣнивыхъ штрафовали, употребляли всѣ мѣры къ ослабленію нерасположенности къ наукамъ, какъ въ ученикахъ, такъ и въ ихъ родителяхъ. Такъ въ 1742 году Преосвященный Стефанъ, замѣтивъ разныя неисправности по дѣламъ училищнымъ, писалъ слѣдующее распоряженіе:

1. Для обученія Славянской грамотѣ отдавать отцамъ, родственникамъ и свойственникамъ, кромѣ дѣтей сирыхъ и самыхъ бѣдныхъ, съ тѣмъ, чтобы, по обученіи этой грамотѣ, дѣти представлень были для обученія Латыни.

2. Отдавать на извѣстные сроки, смотря по тому, кто что знаетъ изъ дѣтей, но ни въ какомъ случаѣ срокъ не долженъ простираться далѣе 3-хъ лѣтъ.

3. Кто таковыхъ дѣтей къ сроку не представитъ, того штрафовать.

4. Кто будетъ уволенъ въ домъ для обученія, на какой срокъ, съ какимъ обязательствомъ, о томъ немедленно рапортовать Его Преосвященству.

5. Отставить отъ должности Учителя Славяно-Россійской школы, Пономаря Стефана Яковлева, за нерадѣніе и оштрафовать,

а Ректору съ Префектомъ избрать на его мѣсто другаго изъ учениковъ Философіи, и строго смотрѣть за его исправностію.

6. Бѣглыхъ учениковъ Консисторіи въ скоромъ времени отыскать и представить въ школы безъ всякихъ, съ ихъ стороны, отговорокъ; иначе Консисторія будетъ оштрафована Преосвященнымъ за потворство, по которому она, не смотря на неоднократныя подтвержденія Его Преосвященства, съ самаго вступленія его на Псковскую кафедру, допустила болѣе 30 человекъ жить въ бѣгахъ.

7. Значущихся въ вѣдомостяхъ больными призвать въ Духовную Консисторію и, вмѣстѣ съ Ректоромъ и Префектомъ, пригласивъ Дѣкаря, освидѣтельствовать и о послѣдующемъ, за рукоприкладствомъ свидѣтельствовавшихъ, отрепортовать Его Преосвященству.

8. Безъ вѣдома и указа Его Преосвященства, ни этѣхъ учениковъ, ни имѣющихъ поступить въ училище, хотя бы и за болѣзнію, не отпускать, подъ опасеніемъ штрафа.

9. Отнынѣ Консисторія должна смотрѣть, чтобы какъ Учители свое дѣло дѣлали усердно, такъ и ученики учились прилежно.³⁷

Въ какомъ духѣ Псковскіе пастыри дѣйствовали на Семинарію, видно, между прочимъ, изъ слѣдующаго прекраснѣйшаго наставленія Преосвященнаго Симона Годорскаго начальствующимъ и учащимъ въ Семинаріи, выраженнаго въ указѣ, отъ 28-го Августа, 1746 года, по случаю назначенія отъ него, кому что преподавать въ Семинаріи въ 1746—47 году. Вотъ это наставленіе: «Обучати же учителямъ онымъ по самой Христіанской совѣсти, съ великимъ тщаніемъ и попеченіемъ о душахъ обучающихся, яко отвѣтъ имуще воздати за ученіе свое во страшное Христово пришествіе.»

Къ сожалѣнію, Псковская Консисторія, чрезъ которую Преосвященные исключительно дѣйствовали на Семинарію, бывъ за-

³⁷ Дѣло Псков. Д. Консист. Арх. за 1742 г.

нята дѣлами Епархіального управленія и не имѣя у себя людей, совершенно понимавшихъ учебную часть, не могла дѣйствовать на Семинарію, какъ требовала ея польза. Отъ того въ управленіи Семинарскомъ происходилъ безпорядокъ. Консисторія ссылалась на Семинарію, Семинарія на Консисторію, и Преосвященнымъ часто было трудно даже знать истинное положеніе Семинарии и употребить свою заботливость съ пользою для ней. На пр., въ 1745 году Преосвященному нужно было знать, сколько кому лѣтъ изъ учениковъ Семинарии. Объ этомъ данъ былъ указъ въ Консисторію. Что же Консисторія? Она спросила Учителя, а Учитель отвѣчалъ: «Сколько кому лѣтъ изъ его учениковъ, о томъ знаетъ Консисторія, ибо не прежде ученикъ приводится въ школу, какъ въ Консисторію запишутъ его, лѣта.»³⁸ Съ самаго начала Архіерейскихъ школъ, Святѣйшій Синодъ, или по своимъ видамъ, или въ слѣдствіе Высочайшихъ распоряженій, относительно лицъ духовнаго званія, требовалъ отъ Архіереевъ вѣдомостей объ ученикахъ. Въ 1737 году дана была отъ Святѣйшаго Синода и форма для ежегоднаго составленія таковыхъ вѣдомостей. Но Псковская Консисторія, при всемъ этомъ, не смотря на строгія подтвержденія и Преосвященныхъ и Святѣйшаго Синода или вовсе не представляла Преосвященному и Синоду, за нѣсколько лѣтъ сряду, требуемыхъ свѣдѣній объ ученикахъ, или представляла ихъ съ большими неисправностями и не въ свое время,³⁹ предлагая въ свое извиненіе иногда самыя странныя объясненія. На пр., въ 1736 году, на сирость Преосвященнаго, по чему Консисторія не представила вѣдомостей съ 1746 года, она отвѣчала: «Списки не посылались или по тому, что Учители не подавали ихъ въ надлежащей формѣ, а Секретари Консисторіи и приказные не требовали ихъ, которыхъ, впрочемъ, т. е., Секретарей и приказныхъ, въ живыхъ не находится, или по тому, что поданные по формѣ Его Преосвященству сгорѣли съ Архіерейскимъ домомъ, да и тѣ ученики, о коихъ были упомянутые списки, уже изъ школъ въ церковный причтъ выбыли, по этому и теперь нѣтъ возможности представить требуемыхъ вѣдомостей.»⁴⁰

³⁸ Дѣло Псков. Консист. Арх. за 1745 г. Дѣло Псков. Консист. Арх. за 1736 г.

³⁹ Дѣло Псков. Консист. Арх. за 1738 и 1742 г. Дѣло Псков. Консист. Арх. за 1738 и 1742 г.

⁴⁰ Дѣло Псков. Конс. Арх. за 1736 г. Списки учениковъ не были представ-

Въ 1745 году Свят. Синодъ и Преосвященный, требуя вѣдомостей объ ученикахъ, которыя не представлялись съ 1738 года, приказывали Консistorскаго Секретаря и канцелярскихъ служителей держать въ Консistorіи подъ арестомъ безвыходно и не давать имъ жалованья, пока не составятъ этѣхъ вѣдомостей.⁴¹

Экономическая часть.

Отъ основанія духовныхъ школъ до 1765 года.

До учрежденія штатовъ при Императрицѣ Екатеринѣ II, Семинарія, главнымъ образомъ, содержалась съ сбора съ монастырей 20-й и съ церковныхъ земель, гдѣ они были, 30-й части хлѣба. Но этотъ способъ содержанія былъ и недостаточенъ, и крайне затруднителенъ. Упомянутый сборъ хлѣба, обыкновенно, совершался такъ: каждый монастырь, каждая церковь должны были представлять въ Консistorію вѣдомости о томъ, сколько какого гдѣ родилось хлѣба. За тѣмъ Консistorія и требовала, по представленнымъ вѣдомостямъ, откуда 20-ю, а откуда 30-ю часть. Но, во первыхъ, можно ли было ожидать, чтобы въ вѣдомостяхъ, представленныхъ въ Консistorію, вѣрно обозначалось количество полученнаго съ поля хлѣба тою или другою церковію, тѣмъ или другимъ монастыремъ? Во вторыхъ, сколько должно было пройти времени, пока представлять вѣдомости о хлѣбѣ, пока Консistorія сдѣлаетъ по нимъ надлежащій расчетъ, и пока по этому расчету будетъ доставленъ въ Семинарію хлѣбъ? Каждогодно были жалобы на неисправность доставки его. А за многими монастырями и церквами оставались недоимки за цѣлые годы.⁴²

Въ 1738 году Высочайше повелѣно было Свят. Синоду составить штаты для Духовныхъ Училищъ, приспособляясь къ апробованному штату о гарнизонныхъ для солдатскихъ дѣтей шко-

ляемыя вовсе съ 1738 по 1745. Дѣло Псков. Конс. Арх. за 1746 г., съ 1746 по 1756. Дѣло Псков. Конс. Арх. за 1756 г.

⁴¹ Дѣло Псков. Консис. Арх. за 1746 г.

⁴² Дѣло Псков. Консис. Арх. 1743, 1761 и др.

лахъ . Они и были составлены, но не утверждены, по тому, что потребовалось ежегоднаго отпуска значительной суммы денегъ. Въ послѣдствіи Новгородская и Невская Семинаріи и Московская Академія получили ежегодные оклады, но прочія Семинаріи остались на прежнемъ основаніи по Духовному Регламенту.⁴³

Въ 1740 году позволено было Святѣйшимъ Синодомъ употреблять свѣчныя деньги, между прочимъ, и на нужды школьныя. Но не видно, чтобы Псковскія духовныя школы пользовались этѣмъ пособіемъ.⁴⁴

По указу Святѣйшаго Синода 1744 года, въ пользу Семинаріи должны были поступать деньги, взыскиваемые съ отцевъ и родственниковъ за укрывательство бѣглыхъ учениковъ, а равно и за недоставленіе дѣтей къ сроку,⁴⁵ Деньги этѣ, дѣйствительно, поступали въ пользу Псковской Семинаріи, но онѣ были очень незначительны. Въ 1760 году собирали, въ пользу Семинаріи, съ церковныхъ крестьянъ за одну сажень, по окладу, по 46 коп. съ дыму, т. е., со двора.

Вѣнечныя деньги, по 3 коп. со двора, тоже поступали въ пользу Семинаріи.

Первоначально Семинарія помѣщалась на Печерскомъ подворьѣ до 1738 года; въ 1738 году Преосвященнымъ Стефаномъ Калиновскимъ выстроены для ней особый, двухъ-этажный каменный домъ, близъ Печерскаго подворья, и нынѣ существующій.

Одни изъ учениковъ Семинаріи помѣщались въ самой Семинаріи, а другіе жили на квартирахъ. Въ самой Семинаріи жили только тѣ, кои содержались на казенный счетъ. По указу Преосвященнаго въ 1740 году, лучшимъ бѣднымъ ученикамъ, сверхъ пищи, приготовляемой для прочихъ учениковъ Философіи, Риторики и Пѣтики, выдавали, въ награду, въ простые дни мясоѣд-

⁴³ Истор. Россійск. Іерархіи, ч. I, стр. 441 и 442.

⁴⁴ Полн Собр. Зак. ст. 8,287.

⁴⁵ Вѣд. о штраф. деньгахъ за 1744, 1757 и 1758 г. Псков. Конс.

ные по 1 ф. мяса, а въ постные по довольной порціи рыбы, въ воскресные и праздничные дни по 2 фун. мяса и по 2 фун. рыбы. вмѣсто этого стали было выдавать деньгами, но въ 1742 году таковая выдача запрещена отъ Преосвященнаго.

Въ 1743 году казеннокоштныхъ воспитанниковъ было въ Семинаріи 924 человекъ, такъ что недостало и хлѣба для ихъ пропитанія. По чему Преосвященный Стефанъ приказалъ сократить ихъ число и положилъ, по скольку на каждаго изъ нихъ должно быть отнускаемо хлѣба.

Ученикамъ Риторики приказано было давать хлѣба по 4 ф., такихъ было 4; ученикамъ Синтаксимы, Грамматики, Инфимы, Фары и Славянороссійской школы по 3 ф., такихъ было: въ Синтаксимѣ 2, въ Грамматикѣ 2, въ Инфимѣ 2, въ Фарѣ 5, въ Славянороссійской школѣ 8, и того, по сокращеніи, 224 человекъ, оставалось на казенномъ содержаніи только 23 человекъ,

Въ 1745 году на казенномъ содержаніи было: изъ Риторики 9, получали они по 6 ф. хлѣба въ день; изъ Пѣтики 10, получали они по 5 ф. хлѣба въ день; изъ Синтаксимы 6, получали они по 4 фун. хлѣба.

Изъ Грамматики	6	} по 4 фун. хлѣба въ день.
Изъ Инфимы	7	
Изъ Фары	38	} по 3 фун. хлѣба въ день.
Писар. школъ	43	

Славянороссійской школы 20; этѣ получали по 2 фун. хлѣба въ день.

Какъ велики были матеріальныя средства Псковской Семинаріи въ разсматриваемое нами время, и какъ распорядились ими, видно изъ слѣдующихъ прихода-расходныхъ статей.

Въ 1745 году

въ ней въ расходѣ было:

въ Генварѣ:	ржаной муки	22	четверти	6	четверик.
»	»	житной	»	9	6
»	Февралѣ:	ржаной	33	»	2

въ Февралѣ:	житной муки	14	четвертей	2	четверика
» Мартѣ:	ржаной	» 36	»	6	»
»	житной	» 15	»	6	»
» Апрельѣ:	ржаной	» 28	»	»	»
»	житной	» 12	»	»	»
» Маѣ:	ржаной	» 28	»	7	»
»	житной	» 13	»	4	»
»	пшеничн.	» 2	»	5	»
» Июньѣ:	ржаной	» 30	»	1	»
»	житной	» 13	»	4	»
»	пшеничн.	» 1	»	1	»
» Июльѣ:	ржаной	» 8	»	»	»
»	житной	» 3	»	»	»

Значить, за 7 мѣсяцевъ ржаной муки было въ расходѣ 187 четвертей 6 четвериковъ, житной 81 четверть 6 четвериковъ.

За два мѣсяца пшеничной муки было въ расходѣ 3 четверти 6 четвериковъ.

За тѣмъ въ Июлѣ мѣсяцѣ въ остаткѣ на лицо было:

ржи	55	четвертей	3	четверика.
жита	30	»	3	»
овса	335	»	»	»
пшеницы.	1	»	4	»
гороху	2	»	»	»
гречи	15	»	6	»
сѣмяни конопл.	4	»	2	»

Денегъ оставалось 210 руб. 3 копѣйки.

Въ 1759 году

въ приходѣ было:

денегъ 97 руб. 57½ коп.,

въ расходѣ:

денегъ 80 руб. 66½ коп.,

въ остаткѣ 16 руб. 85 коп.

въ приходѣ:

хлѣба (съ остатковъ отъ предыдущаго года):

ржи	335	четвертей	7	четвериковъ	2	гарнца,
жита	99	»	7	»	»	»
овса	91	»	»	»	»	»
гречи	2	»	»	»	4½	»
сѣмени коноплянаго	6	»	»	»	1	»
пшеницы	3	»	»	»	4	»

въ расходѣ:

ржи	106	четвертей	7	четвериковъ	2	гарнца.
жита	22	»	»	»	»	»
овса	88	»	»	»	»	»
гречи	2	»	»	»	4½	»
пшеницы »	»	»	3	»	»	»

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1760 году было:

ржи	229	четвертей.
жита	77	» 7 четвериковъ.
овса	3	» »
гороху	3	» »
пшеницы »	»	» 4 гарнца,
сѣмени коноплянаго	6	» 1 »

въ приходѣ:

дровъ, собиравшихся съ Псково-градскихъ и Уѣздныхъ церквей съ двороваго числа 216 сажень.

Въ расходѣ 216 сажень.

Въ 1760 году:

въ приходѣ денегъ 154 руб. 80 коп.,

въ расходѣ 117 руб. 77¾ коп.,

въ остаткѣ 37 руб. ½ коп.,

въ приходѣ хлѣба (съ остаткомъ отъ предыдущаго года):

ржи	425	четвертей	4	четверика	$\frac{1}{2}$	гарнца.
жита	31	»	6	»	5	»
овса	213	»	3	»	$2\frac{3}{4}$	»
ярицы	»	»	1	»	$\frac{1}{4}$	»
гороху	2	»	»	»	$5\frac{1}{5}$	»
пшеницы	1	»	3	»	1	»
гречи	6	»	7	»	$4\frac{3}{4}$	»
сѣмени кон.	1	»	1	»	$1\frac{3}{4}$	»

Въ расходѣ:

ржи	188	четвергей.
жита	44	» 4 четверика.
овса	5	» » »

За тѣмъ въ остаткѣ:

ржи	237	четвертей	4	четверика	$1\frac{1}{2}$	гарнца ,
жита	43	»	3	»	8	»
овса	207	»	7	»	$2\frac{3}{4}$	»
ярицы	»	»	1	»	$\frac{1}{4}$	»
гороху	2	»	»	»	$5\frac{1}{2}$	»
гречи	6	»	7	»	$4\frac{3}{4}$	»
пшеницы	1	»	3	»	1	»
сѣмени кон.	1	»	1	»	$1\frac{3}{4}$	»

въ приходѣ дровъ 266 $\frac{1}{2}$ сажени,

въ расходѣ 165 $\frac{1}{2}$ сажени,

въ остаткѣ 101 сажень.

Въ 1761 году

собрано:

ржи	138	четвертей	6	четвериковъ	$6\frac{1}{4}$	гарнцевъ,
жита	42	»	2	»	$5\frac{1}{2}$	»
овса	58	»	5	»	$\frac{3}{4}$	»
гороху	2	»	2	»	4	»
гречи	4	»	»	»	»	»
пшеницы	»	»	4	»	$5\frac{1}{2}$	»
сѣмени кон.	»	»	3	»	$1\frac{1}{4}$	»

Всего съ остаточнымъ отъ 1760 года:

ржи	376	четвертей	2	четверика	$7\frac{3}{4}$	гарнца,
жита	85	»	6	»	$2\frac{1}{2}$	»
овса	266	»	4	»	$3\frac{1}{2}$	»
гороху	4	»	3	»	$1\frac{1}{2}$	»
гречи	11	»	»	»	$4\frac{1}{4}$	»
пшеницы	2	»	1	»	$6\frac{1}{2}$	»
семена кон.	1	»	4	»	$2\frac{1}{4}$	»

въ расходъ (въ 1761 году, съ Генваря по 26-е Октября):

ржи	178	четвертей	7	четвериковъ,
жита	40	»	6	»
овса	113	»	6	»

На лицо оставалось:

ржи	205	четвертей	3	четверика	$7\frac{3}{4}$	гарнца,
жита	41	»	4	»	$2\frac{1}{2}$	»
овса	152	»	6	»	$3\frac{1}{2}$	»
гречи	11	»	»	»	$4\frac{1}{2}$	»
пшеницы	2	»	1	»	$6\frac{1}{2}$	»
сѣмени кон.	1	»	4	»	$2\frac{1}{2}$	»

Дровъ было въ приходъ 243 саж., въ расходъ 111.

Въ 1761 году (съ Генваря по 26-е Октября):

въ приходъ было денегъ 231 руб. $50\frac{3}{4}$ коп.,

въ расходъ 216 руб. 67 коп.,

въ остаткѣ 14 руб. $83\frac{3}{4}$ коп.

Въ 1760 году четверть ржи стоила 1 руб. 20 коп., а четверть овса 80 коп. По этому можно судить, что стоило въ годъ на деньги содержаніе Семинаріи.

По хозяйственной части Ректоръ и Префектъ дѣйствовали чрезъ Экономовъ или Расходчиковъ, которые были назначаемы изъ лицъ и свѣтскаго и духовнаго званія, по усмотрѣнію Пре-

освященныхъ И по этой части, на первыхъ порахъ, трудно было найти способныхъ людей, отъ чего и происходили довольно значительные промахи по веденію Семинарскаго хозяйства.

Расходчики Псковской Семинаріи: до 1742 года Копеистъ Василій Никитинъ; въ 1742 году отставной Капитанъ Козьма Подкуровъ; въ 1743 отставной Поручикъ Ѳедоръ Лавровъ; въ 1745 Священникъ Васильевской съ Горки церкви Ѳирсъ Васильевъ; до 1756 года нѣкто Стахій Ѳедоровъ; въ 1756 году Николаевской со Усохи церкви Священникъ Никифоръ Козьминъ; въ 1759 Соборный Ключарь Иванъ Парфеновъ; въ 1780 Иеромонахъ Николай; до 1762 года Иеродіаконъ Ипатій; съ 1762—67 Соборный Ключарь Евѣимій Васильевъ.

ОТДѢЛЪ 2-Й.

ПСКОВСКАЯ СЕМИНАРІЯ,

СЪ 1765 ПО 1814 Г.

Учебная часть.

Съ половины 18 столѣтія Псковская Семинарія замѣтно стала принимать лучший видъ. Матеріальныя средства ея, хотя были и ограниченны, сдѣлались болѣе надежными. Для развитія умственнаго и нравственнаго, полагались въ ней основанія болѣе прочныя. На учительскія должности назначались люди, уже къ тому приготовленные; преподаваніе прежнихъ наукъ усилилось; вводились новыя предметы ученія; учреждались новыя школы, при ней самой и отдѣльно.

Нѣкоторые города, принадлежавшіе къ Псковской Епархіи, слишкомъ удалены были отъ Пскова. Это затрудняло родителей въ доставленіи дѣтей въ Псковъ для обученія. На примѣръ, почти до конца прошедшаго столѣтія, въ составъ Псковской Епархіи входилъ городъ Невель, принадлежащій нынѣ Витебской Епархіи, который отстоитъ отъ Пскова слишкомъ на 300 верстъ. По этому найдено нужнымъ въ дальнихъ городахъ учредить особыя низшія

училища, въ которыхъ преподавались бы тѣ же самыя науки, какія изучаемы были въ низшихъ классахъ Семинарии, и изъ которыхъ успѣшныя дѣти могли бы поступать въ слѣдующій, по тогдашнему порядку, классъ Семинарии.

Такимъ образомъ, въ 1780 году, открыто отдѣльное низшее Училище, подъ именемъ Гимназiи, въ городѣ Невелѣ. Гимназiя эта имѣла два класса: низшiй Латинскiй классъ и первый классъ, соотвѣтствовавшiй Информаторскому классу въ Семинарии. Въ первомъ учили Латинской Грамматикѣ и Польскому переводу, читать и писать по Польски и по Латыни, во второмъ учили писать по Русски и по Латыни, Псалтири и Часослову. Гимназiя помѣщалась въ купленномъ для ней за 300 руб. домѣ.¹ Существовала эта Гимназiя до 1799 года.

Въ 1788 г., съ тою же цѣлю, такая же Гимназiя открыта была въ Полоцкѣ, входившемъ нѣкогда, какъ и Невель, въ составъ Псковской Епархiи. Помѣщалась она въ Полоцкомъ Богоявленскомъ монастырѣ. Настоятель монастыря, Игуменъ Юасафъ, былъ вмѣстѣ и Начальникомъ Гимназiи.

Въ 1795 году Полоцкъ отчисленъ былъ къ Могилевской Епархiи.

Въ томъ же 1788 г. открыта Гимназiя въ Торопцѣ, отошедшемъ отъ Смоленской Епархiи къ Псковской. Торопецкая Гимназiя помѣщалась въ Небиномъ монастырѣ, котораго Настоятель, Игуменъ Исаия, былъ и ея Начальникомъ. Существовала Гимназiя до 1799 года.

20 числа Генваря, 1789 года, открыта Гимназiя въ Великихъ Лукахъ, для первоначальнаго образованiя въ ней дѣтей духовнаго званiя Великолуцкаго и Холмскаго Уѣздовъ, отошедшихъ къ Псковской Епархiи отъ Новгородской.² При этомъ открытiи произне-

¹ Дѣло Семинарскаго Архива за 1782 г.

² Еще прежде того, въ 1758 году, резолюцiею Преосвященнаго Димитрiя Сѣченова, Митрополита Новгородскаго, приказано было учредить въ Великихъ Лукахъ духовное училище для Великолуцкаго, Холмскаго и Пусторжевскаго Уѣздовъ (Ист. Росс. Иерархiи, ч. 1, стр. 698).

сена была рѣчь первымъ ея Учителемъ, Священникомъ Великолуцкаго Воскресенскаго Собора, Меодіемъ Андреевымъ, воспитанникомъ Новгородской Семинаріи, сыномъ Священника погоста Каменки. Одни изъ учениковъ поступили въ эту Гимназію изъ Новгородской Семинаріи, другіе набраны вновь. Гимназія эта имѣла 3-й классъ Писарскій. Помѣщалась она въ Великолуцкомъ Троицко-Сергіевомъ монастырѣ, и его Настоятель, Игуменъ Пароеній, былъ первымъ Начальникомъ Гимназіи. Закрыта Гимназія эта въ 1803 году, по тому что Ректоръ Псковской Семинаріи, Архимандритъ Венедиктъ, израсходоваль на Семинарскія постройки всю сумму, на которую она содержалась. И помѣщеніе ея въ монастырѣ оказалось стѣснительнымъ. Предложено было духовенству Торопецкаго и Великолуцкаго Уѣздовъ пожертвовать по $6\frac{3}{4}$ к. съ каждаго двора на постройку и содержаніе Гимназіи. Но духовенство отказалось отъ пожертвованія.³

Тогда какъ устранялось такимъ образомъ затрудненіе въ первоначальномъ образованіи дѣтей удаленнаго отъ Семинаріи духовенства Псковской Епархіи, въ ней самой значительно расширилось образованіе и приспособлялось къ нуждамъ духовныхъ воспитанниковъ.

Въ 1773 г. приказано было отъ Преосвященнаго всѣхъ Семинаристовъ учить нотному простому пѣнію, а понятнѣйшихъ и партесному.

Съ 1774 г., по распоряженію Преосвященнаго, на Греческій классъ стали ходить и лучшіе ученики Богословія (до 10 человекъ), тогда какъ до этого времени посѣщали его ученики только низшихъ классовъ.

Въ 1774 г. открытъ классъ Нѣмецкаго языка. На первый разъ положено было обучать этому языку не болѣе 12 способныхъ учениковъ Риторическаго класса. Съ 1776 г. онъ преподавался и ученикамъ Философіи, обучавшимся Греческому языку.

Въ 1776 г. открыты классы Французскаго и Польскаго языковъ; первому могли обучаться и не Семинаристы. Знать Поль-

³ Дѣло Семинарскаго Архива за 1803 годъ.

скій языкъ пужно было Священникамъ Полоцкаго и Невельскаго Уѣздовъ, гдѣ онъ и нынѣ употребляется. Учиться ему обязывались не болѣе 6 человекъ. Въ 1786 году этотъ классъ закрытъ, по тому что не кому было обучать по Польски.

Въ 1780 г. учреждена Преосвященнымъ при Семинаріи, въ Информаторской Палатѣ, Сиротская школа, на слѣдующихъ, между прочимъ, положеніяхъ:

1. Учиться въ ней сиротамъ, не имѣющимъ родителей и родственниковъ. Число ихъ должно быть въ ней не болѣе 20 человекъ. Принимать ихъ по усмотрѣнію Преосвященнаго.

2. Учить ихъ Информатору вмѣстѣ съ приготовляемыми въ Семинарію учениками, употребляя въ помощь старшихъ учениковъ Информаторскаго класса; учить читать по Русски и пѣть.

3. Надзоръ за этой школой имѣть общій съ Семинаріею.

4. Малонадежныхъ къ высшимъ наукамъ опредѣлять на мѣста; успѣшныхъ, по докладѣ Преосвященному, переводить въ высшіе классы Семинаріи. Таковыхъ заблаговременно учить читать и писать по Латыни.

Въ 1781 г. предписано было Св. Синодомъ во всѣхъ Семинаріяхъ учить читать по гражданской Русской печати

Въ 1784 г. послѣдовалъ Высочайшій Указъ объ усиленіи всѣхъ наукъ вообще, и въ частности Греческаго языка, какъ особенно необходимаго для пастырей церкви. Даже повелѣно было, по истеченіи трехъ лѣтъ отъ изданія сего Указа, производить на убыль духовныя мѣста преимущественно такихъ, которые пріобрѣли совершенное знаніе Греческаго языка.

Въ слѣдствіи этого Св. Синодъ предписывалъ стараться, чтобы ученики не только умѣли читать на этомъ языкѣ, но и писать, говорить и переводить совершенно. Приказано назначать достойныхъ для этого учителей, и репортовать Св. Синоду, гдѣ кто обучался и учится по Гречески, въ вѣдомостяхъ о Настоятеляхъ монастырей и Учителяхъ отмѣчать не только то, учились ли они Греческому языку, но и какъ знаютъ его. Сообразно съ этими

постановленіями, послѣдовало и мѣстное Епархіальное распоряженіе, какъ относительно усиленія занятій по всеѣмъ классамъ, такъ и въ особенности по классу Греческаго языка.

Въ 1792' г. ордеромъ Преосвященнаго, предписано было: преподавать Катихизисы Большой и Малый. Послѣдній приказано было преподавать каждому Учителю въ своемъ классѣ. Большой и до этого времени преподавался по воскреснымъ днямъ, предъ Литургіею, при собраніи всеѣхъ учениковъ, Учителями поочередно.

Въ 1792 г. въ послѣднемъ случаѣ сдѣлана такая перемѣна; такъ какъ Катихизическое ученіе преподавалось и въ городѣ, обыкновенно въ Михайло-Архангельской церкви, особенно назначенными для этого Священниками, куда собирались, по благовѣсту, въ извѣстное время, все Священно-церковно-служители съ прочимъ народомъ, то, вмѣсто преподаванія Большаго Катихизиса Семинаристамъ въ залѣ, въ 1792 году, Преосвященный приказалъ ходить и Семинаристамъ, подъ надзоромъ одного изъ Учителей, на упомянутыя Катихизическія чтенія въ церкви. Въ 1792 г. обязанность преподаванія такого публичнаго ученія возложена была на Соборнаго Священника, Іакова Полонскаго, воспитанника Сергіевой Семинаріи. Этому Священнику приказано было написать планъ, подъ руководствомъ Ректора, преподаванія Катихизиса, и предварительно представить его Преосвященному.

Въ 1794 году, по случаю прекращенія Катихизическаго ученія въ приходскихъ церквахъ, приказано, по прежнему обычаю, преподавать публично Катихизисъ въ Семинаріи кому-либо изъ Учителей.

Въ 1797 г. Высочайше повелѣно было открыть четыре Академіи. Въ 1798 г. Св. Синодъ, назначивъ для нихъ предметы ученія, предписалъ, чтобы и Семинаріи въ преподаваніи наукъ сообразовались съ Академіями. При этомъ, не велѣно было обременять учениковъ множествомъ предметовъ, довольствуясь прибавкою къ каждому ординарному предмету одного экстраординарнаго. Приказано усилить знаніе Латинскаго языка, съ самыхъ низшихъ классовъ учить сперва Сокращенный, а потомъ Пространный Катихизисъ, не оставляя слушать и публично преподаваемый

по Воскресеньямъ. Предписывалось, чтобы воспитанники знали читать, пѣть и разумѣли Уставъ Церковный, чтобы въ Училищахъ воспитанники приобрѣтали свѣдѣнія, необходимыя по Сельскому хозяйству, а также и о врачеваніи обыкновенныхъ болѣзней.

Въ 1800 г. предписано было Свят. Синодомъ, гдѣ не заведены, завести Русскія школы для тѣхъ, кои по слабости дарованій, въ высшіе классы неспособны, да и по чему либо не могутъ вдругъ поступить на мѣста. Это сдѣлано для того, чтобы уволенные изъ училищъ и находящіеся безъ мѣстъ не приучались къ худому.⁴ Въ этой школѣ положено учить: Церковному чтенію, Уставу и кругу, нотному пѣнію, писать, Катихизису, Св. Исторіи, а равно и другимъ предметамъ, относящимся къ ихъ должности.

Въ 1803 году открытъ классъ Медицины, и первымъ учителемъ по этому классу былъ Штабъ-Лѣкарь Фонъ деръ Белинъ. Учиться Медицинѣ обязаны были только ученики Богословія и Философіи, за неимѣніемъ времени ходить на этотъ классъ ученикамъ прочихъ классовъ. Такъ какъ Фонъ деръ Белинъ оказался неисправнымъ преподавателемъ, то въ 1804 году, вмѣсто него, преподаваніе Медицины возложено на Члена Псковской Врачебной Управы, Надворнаго Совѣтника Беше. Но какъ и послѣ этого Медицина худо преподавалась, то въ 1805 г. преподаваніе ея отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ поручено Членамъ Врачебной Управы поочередно. Въ 1808 г. этотъ классъ закрытъ, по тому что изъ всѣхъ Членовъ Врачебной Управы одинъ только Беше былъ три раза въ годъ въ классѣ.

Въ 1803 г. Св. Синодъ, въ слѣдствіе изданныхъ для народнаго просвѣщенія Высочайше утвержденныхъ правилъ, издалъ, сочиненное Митрополитомъ Амвросіемъ, начертаніе о преподаваніи ученія въ заведенныхъ по монастырямъ Новгородской Епархіи Рускихъ 3-хъ классовыхъ школахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ предписалъ,

⁴ Было дѣло о дурномъ поступкѣ одного ученика, выбывшаго изъ Астраханской Семинаріи. Съ тою же цѣлю еще въ 1767 г. сдѣлано было Псковскимъ Преосвященнымъ распоряженіе, чтобы воспитанники, кончившіе курсъ Семинарскаго ученія, до полученія ими мѣстъ, сочиняли и произносили въ Соборѣ проповѣди, подъ надзоромъ Семинарскаго Начальства.

чтобы по этому начертанію преподавалось ученіе въ другихъ Епархіяхъ при Семинаріяхъ и, гдѣ есть, въ Духовныхъ Уѣздныхъ Училищахъ, имѣя въ виду, между прочимъ, то, чтобы кончившіе образованіе въ Русскихъ школахъ, бывъ на мѣстахъ, могли быть Учителями въ казенныхъ имѣніяхъ, учрежденныхъ по Именному повелѣнію. По этому поводу Псковская Консисторія предписывала Правленію Семинаріи сдѣлать нужныя соображенія, и Правленіе признало на первый разъ возможнымъ завести Русскую школу только при Семинаріи, по малочисленности учениковъ и по недостатку суммъ, а при Гимназіяхъ, для сокращенія расходовъ, нашло достаточнымъ учениковъ, имѣвшихъ поступить въ Русскія школы, годъ обучать въ Информаторіи чтенію по Славянской и Россійской гражданской печати, Россійскому чистописанію и Обиходному пѣнію по нотѣ, чему и слѣдовало, сообразно начертанію, учиться въ первомъ классѣ Русской школы, съ тѣмъ, чтобы ученики, успѣвшіе въ этомъ классѣ, поступали прямо во 2-й классъ Русской школы, въ Семинарію. Правленіемъ найдено также полезнымъ и при Семинаріи первый классъ Русской школы соединить съ Информаторіей, съ предоставленіемъ преподаванія предметовъ, ему усвоенныхъ, Учителю послѣдней, кромѣ Русской Грамматики, которой въ Информаторіи не учили. Преподаваніе ея Правленіе отнесло ко 2-му классу.

Во 2-мъ классѣ Русской школы полагалось преподавать: въ 1-й годъ — краткую Русскую Грамматику, Краткую Св. Исторію и Географію, Общую и Русскую; въ послѣдній годъ — Краткую Ариметику и Пасхалию, съ краткимъ повтореніемъ пройденнаго въ 1-й годъ. Въ 3-мъ классѣ этой школы полагалось учить — въ первый годъ: Краткой Логикѣ, Русской Риторикѣ, читать книгу о должностяхъ челоѣка и гражданина, и учить Пространный Катихизисъ; во второй годъ: читать книгу о должностяхъ приходскихъ Пресвитеровъ, Св. Писаніе, по Руководству Амвросія, Церковный Уставъ съ практикою въ церкви. Для 2-го и 3-го классовъ въ этой школы назначались особые Учители, съ производствомъ жалованья — одному по 70, а другому по 80 р. въ годъ, изъ суммы, отдѣлявшейся на жалованье Учителямъ. Окончившіе съ успѣхомъ ученіе въ 3-мъ классѣ Русской школы предназначались къ поступленію на мѣста, а успѣшнѣйшимъ позволялось обучаться въ Семинаріи;

въ Грамматическомъ классѣ начаткамъ Латинскаго и Греческаго языка. Но не видно, чтобы на самомъ дѣлѣ существовали при Псковской Семинаріи 2-й и 3-й классы Русской школы. Едва ли не одинъ только и былъ при ней классъ этой школы—первый, соединенный съ Информаторією.

Въ 1804г. продолжалось обыкновеніе, по воскреснымъ днямъ, объяснять въ Семинарскомъ залѣ Учителемъ Богословія Апостольскія Посланія, а Учителемъ Философіи—Пространный Катихизисъ.

Въ 1810 г. открытъ при Семинаріи, по резолюціи Преосвященнаго, низшій Греческій классъ. Это сдѣлано по тому, что, по новому порядку, этому языку должны были учиться всѣ воспитанники, а до этого учились ему только нѣкоторые изъ нихъ. Для этого класса назначенъ былъ особый Учитель.⁵

Порядокъ ученія Семинарскаго.

Порядокъ Семинарскаго ученія зависѣлъ отъ усмотрѣнія мѣстныхъ Преосвященныхъ. Каждый годъ, предъ начатіемъ ученія, они давали Семинарскому Начальству росписаніе, кому что и когда слѣдовало учить. По тому порядокъ ученія въ разное время былъ различенъ.

Въ 1768 г. ученіе Семинарское располагалось такъ:

1. Русскій классъ или Информаторія, въ которомъ учили, кромѣ Славянскаго чтенія, исправно писать по Русски, читать и писать по Латыни. Учитель въ немъ полагался одинъ.
2. Фара и Инфима—первый низшій классъ для Латинскаго языка (двѣ школы въ одномъ классѣ). Учитель въ этихъ школахъ полагался одинъ. Онъ преподавалъ первыя основанія Ариеметики.
3. Грамматика и Синтаксисъ—второй вышій классъ для Латинскаго языка, двѣ школы въ одномъ классѣ. И здѣсь Учитель былъ одинъ. Онъ преподавалъ Сокращенную Географію.

⁵ Бѣл. Жур. 1810 г.

4. Риторическій классъ. Къ нему, какъ было и прежде, присоединялось сокращенное ученіе о Стихотворствѣ. Учитель былъ одинъ, который преподавалъ Краткую и Всеобщую Исторію.

5. Греческій классъ особый, какъ и прежде было; на этотъ классъ въ опредѣленные часы ходили ученики Богословія и Философіи.

6. Философія. Въ этомъ классѣ преподавались: Логика, Нравственная Философія, Метафизика и самыя необходимыя предметы изъ Физики.

7. Богословіе на Русскомъ языкѣ, сочиненіе Архимандрита Платона, чтеніе и объясненіе Св. Писанія. Кромѣ этого, ученики занимались переводомъ съ Греческаго на Латинскій и Русскій, а съ Латинскаго и Русскаго на Греческій языкъ. Писали проповѣди и риторическія сочиненія, слушали Катихизисъ.

Въ 1773 г. учили пѣнію послѣ обѣда, когда не было ученія.

Въ 1774 г. Нѣмецкій языкъ былъ въ часы Греческаго языка, то есть, въ 9 часу утра.

Въ 1776 г. на Греческій языкъ ходили въ 9 часу, а на Нѣмецкій въ 8 часу утра.

Въ 1780 г., въ Риторическомъ и Пѣтическомъ классѣ учили Исторіи и Географіи.

Въ 1784 г., учились Богословію не менѣе 4 лѣтъ, Философіи не менѣе 2 лѣтъ, Пѣтикѣ 1 годъ, въ высшемъ Грамматическомъ классѣ, въ двухъ раздѣленныхъ, 2 года, въ низшемъ тоже, такъ что весь курсъ Семинарскаго ученія, по переводѣ учениковъ изъ Информаторіи, состоялъ не менѣе, какъ изъ 13-ти лѣтъ.⁶

1786 г. Указомъ Св. Синода предписано въ преподаваніи нѣкоторыхъ наукъ въ Семинаріи сообразоваться съ преподаваніемъ ихъ въ Народныхъ Училищахъ.

Въ этомъ году Преосвященный Ордеромъ предписалъ:

⁶ Указъ Конс. 1784 г.

1. Располагать Богословское ученіе на 4 года. Кромѣ того, въ опредѣленное время, упражнять учениковъ въ чтеніи Св. Писанія и Св. Отець, а равно въ сочиненіи и сказываніи проповѣдей.

2. Философію преподавать по Баумейстеру; упражнять учениковъ Философіи въ разныхъ сочиненіяхъ на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ, Риторическихъ и Философскихъ, а равно въ соціаліяхъ.

3. Кромѣ Латинскаго, Греческаго, Нѣмецкаго и Польскаго языковъ, преподавать Исторію, Географію, Археологію и учить Катихизисъ, сообразно предписанію Св. Синода, отъ Декабря 27 числа, 1755 года.

Въ этомъ году преподавали:

Нѣмецкій языкъ въ 8 часу утра, Греческій въ 9-мъ, каждый день, Исторію въ среду и субботу, послѣ обѣда, въ продолженіи двухъ часовъ; Ариметику въ субботу послѣ обѣда, Географію во вторникъ и четвергъ, въ 12 часовъ утра.

Въ 1788 г. ученіе Философіи совершалось въ одинъ годъ; а съ этого времени приказано Ордеромъ Преосвященнаго совершать его въ два года.

Въ 1792 г. порядокъ ученія въ Семинаріи былъ слѣдующій:

Исторія преподавалась по средамъ и субботамъ послѣ обѣда, чрезъ два часа, по Фрейеровой Исторіи, съ прибавленіями отъ Наставника.

Греческій языкъ въ 9 часовъ утра, каждый день. Нѣмецкій языкъ въ 8 часовъ утра, каждый день.

Географія по вторникамъ и четверкамъ, въ 12 часу до обѣда. Ариметика въ низшемъ и высшемъ Грамматическихъ классахъ по средамъ и субботамъ, послѣ обѣда, въ продолженіи двухъ часовъ.

Въ 1792 г. Богословіе читалось по порядку, предписанному отъ Преосвященнаго въ 1786 году. Двухгодичные Философскіе уроки совершались такъ: въ 1-й годъ читали Логику, Метафизику и Исторію Философіи по Гейнекцію, во 2-й годъ Физику и Нрав-

ственную Философію. Кромѣ Исторіи Философіи, читали Философію по Баумейстеру, дополненному Бантышемъ.

По окончаніи каждой части были, если не публичные, то частные диспуты, отчасти на Латинскомъ, а отчасти на Россійскомъ языкѣ. При окончаніи годичнаго ученія, диспуты были публичные, какъ и въ Богословіи.

Для большаго успѣха въ Красноръчій, ученики Философіи писали ученныя диссертациі и рѣчи на Латинскомъ и Россійскомъ языкахъ, а равно и проповѣди, которыя, по разсмотрѣніи Учителемъ, были произносимы наизусть въ Семинарской залѣ публично, послѣ Катихизиса.

Для снисканія большей способности въ словопрѣіи и въ Латинскомъ языкѣ, ученикамъ вмѣнялось въ обязанность говорить по Латыни между собою и Учителемъ.

Въ Риторическомъ классѣ:

1. Обучая Красноръчій по Вратиславской Риторикѣ, дополненной Бантышемъ, изъясняли правила примѣрами. Эти правила изучали наизусть. Дополненіемъ къ этой Риторикѣ служили правила изъ Латинскихъ — Воссія, или Гейнекція, а изъ Русскихъ — Ломоносова.

2. По понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, читали Латинскія Цицероновы рѣчи — отборныя, иногда Мурета и Плинія. И по обстоятельному риторическомъ разборѣ, заставляли учениковъ писать имитациі, съ замѣчаніемъ фразъ и періодовъ, а во вторникъ, четвертокъ и субботу читали рѣчи Ломоносова и проповѣди, изданныя отъ Св. Синода, дѣлая обстоятельныя примѣчанія по правиламъ риторическимъ, которыя, для перорациі, заставляли читать въ классѣ поочередно. При этомъ учили воспитанниковъ дѣлать приличные жесты.

3. Назначали писать риторическія упражненія и имитациі лучшимъ авторамъ, какъ Латинскимъ, такъ и Россійскимъ.

4. При чтеніи Цицероновыхъ и другихъ авторовъ рѣчей, встрѣчающіяся древнія Греческія и Римскія слова, особенно въ

тогдашнемъ ихъ значеніи, приказывали записывать, а послѣ отъ каждаго ученика спрашивали отчета.

5. Въмѣнялось въ обязанность ученикамъ всегда говорить по Латыни и заботиться о правописаніи и чистомъ почеркѣ.

6. По средамъ и субботамъ, послѣ обѣда, преподавали Всеобщую Исторію по Фрейеровой книгѣ, переведенной на Русскій языкъ, показывая мѣста по Греческой Хронологіи. Къ этому при-совокупляли и Исторію Русскую, требуя отъ учениковъ, чтобы они выучивали наизусть самую связь Исторіи и достопамятные предметы и событія.

Въ Піитикѣ:

1. Такъ какъ Піитику положено было проходить кратко въ одну треть, то объясняли Латинскую просодію, при самомъ чтеніи стиховъ, показывая между тѣмъ чистоту Латинскаго языка и на самыхъ переводахъ, безъ излишнихъ подробностей, затрудняющихъ дѣтскую память.

2. Потомъ, показавъ о періодахъ, тропахъ и фигурахъ изъ Вратиславской Риторики, толковали правила, какъ для Латинскихъ, такъ и для Россійскихъ, стиховъ, изданныя Байбаковымъ, и, при толкованіи, на всякій родъ стиховъ, дѣлали съ учениками краткіе примѣры; писали на Латинскомъ языкѣ, а употребительнѣйшіе и на Россійскомъ, всѣхъ родовъ стихи; между тѣмъ, читали съ надлежащимъ разборомъ Цицероновы письма, признанныя удобнѣйшими къ тому.

Въ 1798 г., Правленіемъ Семинаріи, съ утверженія Преосвященнаго, раздѣлены были классы Піитической и Риторической.

Въ 1799 г. сдѣлано было распоряженіе, чтобы Ординарный Учитель имѣлъ за собою и классъ Экстраординарный. Такимъ образомъ положено: Учителю Богословія читать по воскреснымъ днямъ Св. Писаніе, Учителю Философіи изъяснять Пространный Катихизисъ, Учителю Риторики, по средамъ и субботамъ, послѣ обѣда, учить Исторіи, Піитическому и Синтаксическому — Греческій и Нѣмецкій языки, смотря по тому, кто изъ нихъ къ чему

способенъ, Грамматическому — Географію, Информатору — Ариѳметикѣ. Правленіе Семинаріи, представляя объ этомъ Преосвященному, объясняло, что такое уравненіе классовъ уравняетъ жалованье Учителей и будетъ имѣть ту выгоду, что никогда не будетъ нужды въ особыхъ наставникахъ для экстраординарныхъ классовъ.

Въ 1803 г. назначено было преподавать Медицину въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, а въ Св. Четырдесятницу — въ понедѣльникъ, вторникъ и четвертокъ, отъ начала Марта по Ноябрь, отъ 3 до 5 ч., а отъ Ноября до Марта отъ 2 до 4 часовъ.

Въ послѣднее время, предъ введеніемъ новаго Устава, ученіе Семинаріи происходило слѣдующимъ порядкомъ:

1. Въ Богословскомъ классѣ, по утрамъ, во всю недѣлю, въ 10 и 11-й часы, преподавалась ученикамъ, на Латинскомъ языкѣ, полная система Богословія, съ присовокупленіемъ полемики и съ объясненіемъ труднѣйшихъ мѣстъ Св. Писанія, съ расположеніемъ сего ученія на три года. Въ понедѣльникъ и пятницу, послѣ обѣда, во 2 и 3-мъ часы, въ первый годъ, читались — Краткая Св. Исторія, съ указаніемъ главныхъ эпохъ, и книга О должностяхъ приходскаго Священника; во 2-й же годъ, въ тѣ же дни и часы, читалась Кормчая Книга съ объясненіемъ. Сверхъ того, ученики сочиняли проповѣди, которыя выдавались имъ съ замѣчаніями о слогѣ. Признанныя достойными произнесенія произносились или въ церкви, или въ Семинарской залѣ, предъ Катохизисомъ. Въ воскресные и праздничные дни выдаваемы были для чтенія книги домашней и сельской экономіи. Кромѣ всего этого, ученики Богословскаго класса, во всю недѣлю, не исключая субботы, по утрамъ, въ 9-мъ часу, ходили на Греческій языкъ, въ среду и субботу, послѣ обѣда, во 2 и 3 часы — на Исторію, во вторникъ и четвертокъ, послѣ обѣда — на пѣвческій классъ, а въ понедѣльникъ, среду и пятницу, послѣ обѣда, въ 4 и 5 часы — на Медицинскій классъ.

2. Въ Философскомъ классѣ по утрамъ, во всю недѣлю, въ 10 и 11-мъ часы, преподавались ученикамъ, на Латинскомъ языкѣ: Исторія Философіи, Логика, Метафизика, Натуральная Исторія и

Физика, напечатанная для Нормальныхъ Училищъ, съ расположеніемъ этого ученія на два года. Въ понедѣльникъ и пятницу, послѣ обѣда, во 2 и 3 часы, ученики занимались повтorenіемъ прежнихъ уроковъ и разрѣшеніемъ, заблаговременно приготовленныхъ ими на это ученіе, возраженій. Сверхъ того, занимались сочиненіемъ диссертацій, которыя выдавались имъ съ нужными замѣчаніями, признанныя же достойными публичнаго прочтенія, читаны были въ Семинарской залѣ предъ Катихизисомъ. Въ воскресные и праздничные дни выдаваемы были ученикамъ для чтенія книги домашней и сельской экономіи. Кромѣ всего этого, ученики этого класса, во всю недѣлю, кромѣ субботы, по утрамъ, въ 9 часовъ, ходили на Греческій классъ, а нѣкоторые въ 8 ч. — на Нѣмецкій; въ среду и субботу, во 2 и 3 часы, послѣ обѣда, — на Исторію, во вторникъ и четвертокъ, послѣ обѣда, — на Нѣвческій классъ, а въ понедѣльникъ, среду и пятницу, послѣ обѣда въ 4 и 5 часы, — на Медицину.

3. Въ Риторическомъ классѣ, по утру каждый день, съ половины 9 по 12 ч., Учитель читалъ съ объясненіемъ правила Риторики, съ приводомъ примѣровъ и указаніемъ, какъ они приспособлены къ этѣмъ правиламъ. Этѣ правила и примѣры ученики къ слѣдующему дню выучивали наизусть. Для лучшаго знанія Латинскаго языка, а также для большаго успѣха въ сочиненіи на Русскомъ языкѣ, въ понедѣльникъ и пятницу, во 2 и 3 ч., послѣ обѣда, читаны были рѣчи лучшихъ авторовъ на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, съ логическимъ и риторическимъ разборомъ, и по этѣмъ разборамъ ученики писали подражанія. Потомъ, какъ подлинникъ, такъ и подражаніе, если оно хорошо сдѣлано было, учили наизусть и произносили съ каѣдры. Въ среду и субботу, послѣ обѣда, преподавалась Всеобщая Исторія, изданная для Народныхъ Училищъ, читалась также и Св. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта; при томъ, лучшіе ученики ходили на Нѣмецкій языкъ, каждый день въ 8 часу утра, кромѣ субботы. Во вторникъ и четвертокъ, послѣ обѣда, обучались потному пѣнію и Церковному Уставу. Ученіе въ этомъ классѣ располагалось такъ, чтобы могло быть кончено въ два года.

4. Въ Шилическомъ классѣ, по утру, во всю недѣлю, съ половины 9 по 12 часть, преподавались ученикамъ правила о періо-

дахъ, тропахъ, фигурахъ и хрѣяхъ изъ Бургіевой Риторики, съ объясненіемъ всего примѣрами изъ лучшихъ авторовъ и упражненіемъ учениковъ въ сочиненіи. Сверхъ того, читалась просодія, приложенная къ Грамматикѣ Бантышъ-Каменскаго, и показывался способъ сочиненія Латинскихъ стиховъ. Также читались правила Русскаго стихотворства, по книжкѣ Байбакова, съ приведеніемъ примѣровъ изъ лучшихъ Русскихъ стихотворцевъ, и на этѣ примѣры ученики писали подражанія. Послѣ обѣда, во всю недѣлю, кромѣ вторника и четвертка, дѣлаемъ былъ разборъ періодовъ лучшихъ Латинскихъ авторовъ, болѣе легкихъ къ уразумѣнію, а равно и разборъ сочиненій лучшихъ Латинскихъ поитовъ. Все это оканчивалось въ одинъ годъ. Во вторникъ и четвертокъ, въ 12 часу утра, ученики занимались Географіею, а послѣ обѣда въ тѣ же дни — нотнымъ пѣніемъ.

5. Въ высшемъ Грамматическомъ классѣ, во всю недѣлю по утрамъ, съ половины 9 по 12 ч., читался ученикамъ Синтаксисъ по Лебедевой Грамматикѣ, съ выучиваніемъ какъ правилъ, такъ и примѣровъ наизусть — на ночь. Послѣ обѣда въ понедѣльникъ, среду и пятницу, занимались переводами, какъ съ Русскаго на Латинскій, такъ и съ Латинскаго на Русскій языкъ, лучшихъ авторовъ, особенно Цицероновыхъ писемъ. Кромѣ того, на воскресные и праздничные дни ученики Грамматическаго класса учили наизусть Краткій Катихизисъ, и это ученіе располагалось на два года. Во вторникъ и четвертокъ, послѣ обѣда, обучались нотному пѣнію и Церковному Уставу, а въ субботу послѣ обѣда — Ариеметикѣ.

6. Въ низшемъ Грамматическомъ классѣ, во всю недѣлю, по утрамъ, съ половины 9 по 12 ч., преподавались ученикамъ первоначальныя правила Лебедевой Грамматики, съ объясненіемъ и примѣрами, и этѣ правила на ночь выучивались наизусть. Въ понедѣльникъ, среду и пятницу, послѣ обѣда, въ 2, 3 и 4 ч., занимались переводами съ Русскаго на Латинскій и нѣсколько съ Латинскаго на Русскій языкъ, избирая для этого самихъ легкихъ авторовъ. Читали съ грамматическимъ разборкомъ: Видимый свѣтъ, и приказывали наизусть учить. На воскресные и праздничные дни учили Краткій Катихизисъ, съ расположеніемъ этого ученія на два года. Во вторникъ и четвертокъ, послѣ обѣда, ученики этого

класса обучались потному пѣнію и Уставу; въ субботу послѣ обѣда — Ариѳметикѣ.

7. Въ Русскомъ классѣ, во всю недѣлю по утрамъ, кромѣ вторника и четвертка, обучались исправному чтенію по Славянской и Гражданской печати и Русскому чистописанію. На воскресные и праздничные дни учили наизусть Краткій Катихизисъ. Во вторникъ и четвертокъ, послѣ обѣда, ходили на пѣвческій классъ, а нѣкоторые въ субботу, послѣ обѣда — на Ариѳметическій классъ.

Науки первоначально въ Псковской Семинаріи преподавались и на Русскомъ и на Латинскомъ языкѣ. На Латинскомъ языкѣ обыкновенно преподавались: Богословіе, Философія и Риторика, но не всегда. Въ 1775 г. приказано было отъ Преосвященнаго и Богословіе и Философію читать на Русскомъ языкѣ.

Учебными книгами, въ разсматриваемое нами время, въ Псковской Семинаріи были разныя сочиненія, иностранныя и Русскія. Нѣкоторыя изъ нихъ употреблялись по указанію Правительства, другія — по усмотрѣнію мѣстнаго Преосвященнаго и самихъ преподавателей, съ его, конечно, разрѣшенія. Такъ, въ 1773 г. по Латинскому языку, между прочимъ, учебниками были: Латинская Грамматика, переведенная Лебедевымъ, и книга первоначальныхъ словъ, съ Русскимъ переводомъ; въ 1779 г. по классу Польскаго языка употреблялись: азбука, съ нѣсколькими молитвами на Польскомъ языкѣ, Символомъ Вѣры и первоначальными вокабулами; правила, переводимыя учителемъ изъ Польской Грамматики, писанной на Нѣмецкомъ языкѣ; Лексиконъ Польскій съ Русскимъ переводомъ. Книгъ Польскихъ не гдѣ было достать. Въ томъ же году по Латинскому языку въ классическомъ употребленіи были: *Lexicon Hesneri*; Сочиненія Цицерона: *De officiis*, письма, рѣчи, *De natura deorum*, *De consolatione*. *Quinti Curtii Historia*, *Plinii epistolae cum Panegyrico*, *Mureti Orationes, epistolae et poëmata*, *Cornelii Nepotis de vita excellentium Imperatorum*, *Comoenii — Orbis pictus*, *Erasmi Roterdami colloquia*, *Heineccii Rhetorica*, *Virgilii Aeneidos*, *Ovidii Tristium et Metamorphoseon*, *Wincleri Philosophia*, *Heineccii Philosophia*. По Греческому классу употреблялись: Лексиконы Шревелдлевъ и Гедерика, Грамматика

Ляцевскаго, Забѣтъ Греко-Латинскій. По Русскому языку: Сочиненія Ломоносова. По Географіи: Географія Мартина Клевецкаго. По Французскому языку: Лексиконъ Вояжоровъ, Грамматика Вас. Теплова, По Исторіи: Краткая Всеобщая Исторія, Иеронима Фрейера. Въ 1782 г. по Нѣмецкому языку употребляли: *Syntaxis epistolica Licht's, Hoffmann's Zufriedenheit der Seele, Heilige Historie Hibner's, Rabner's Satiren, Galler's Gedichte, Lexicon Weismanni*, Грамматику Нѣмецкую, печатанную 1770 г. въ Московскомъ Университетѣ, Грамматику Голтергофа, Грамматику Агентава. Въ 1788 г. употреблялись по Греческому классу: Грамматика Варлаама, изданная Каменскимъ. По Нѣмецкому классу: Лексиконъ Вейсманна — трехъязычный, и Лексиконъ Родловъ, изданный въ Ригѣ.

Въ 1788 г. Свят. Синодомъ выслано было во всѣ Семинаріи потребное количество книгъ, изданныхъ Коммиссіею Народныхъ Училищъ, также прописей, картъ, глобусовъ, а равно и напечатанныхъ въ Синодальной Типографіи Сокращенныхъ Катихизисовъ.

Въ 1790 г. напечатано было для Семинаріи при Императорской Академіи Наукъ болѣе 2,000 экз. Грамматики, переведенной Лебедевымъ, съ прибавленіемъ изъ Грамматики, называемой *Marchisa*.

Въ 1797 г., вмѣсто Бургіевой Риторики, велѣно ввести въ употребленіе новую, а какую — неизвѣстно.

Въ 1803 г. и послѣ онаго, кромѣ показанныхъ, употреблялись слѣдующія книги.

1. *Selectae e profanis scriptoribus historiae.*
2. *Novum Testamentum Graeco-Slaveno-Latinum.*
3. *Huebneri CIV Sacrae historiae.*
4. Сокращенное Богословіе Платона.
5. Философія Баумейстера.
6. Риторика Лежаева.
7. Латинскій букварь съ Латинскимъ словаремъ и разговорами.
8. Географическія карты.
9. Краткое Землеописаніе.
10. Руководство къ Ариметикѣ.
11. " " Чистописанію.

12. Прописы.
 13. Русскій Букварь для Церковнаго и Гражданскаго чтенія, съ Свящ. Исторіею.

Учебныя и неучебныя книги приобрьтались покупкою на Семинарскую сумму. Такъ, въ приходорасходной Семинарской книгѣ, 1779 года, подъ 11-мъ ч. Сентября, значатся купленными въ С.-Петербургѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ на Семинарскую сумму слѣдующія книги:

20 книгъ Философіи Баумейстера	по 1 р. 55 к.
30 книгъ Географіи Клевцакаго :	по " " 30 "
160 книгъ Нравственной Философіи	по " " 15 "
40 экз. Оксенштирновыхъ книгъ	по " " 25 "
<hr/>	
Всего на	19 " 40 "

Подъ 23 ч. того же мѣсяца и года, тамъ же записаны купленными въ С.-Петербургѣ Преосвященнымъ Иннокентіемъ слѣдующія книги:

Пицеровны всѣ дѣла	8 р. 80 к.
Корнелія Непота	2 " 25 "
Курція о дѣлахъ В. Александра	1 " " "
Овидіевы дѣла	" " 90 "
Плисіевы письма съ панигирикомъ	1 " 20 "
Виргиліевы дѣла	" " 75 "
Сочиненія Ломоносова въ 3-хъ частяхъ	3 " 50 "
<hr/>	
Всего на	25 р.

Подъ 4-мъ ч. Декабря того же года, въ той же книгѣ записаны купленными:

5 экз. Фрейеровой Исторіи, каждый	по 1 р. 50 к.
6 " Видимаго Свѣта	2 " 50 "
15 " о Русскомъ стихотворствѣ	4 " 50 "
5 " Домашнихъ разговоровъ	1 " 50 "

Подъ 7-мъ ч. Генваря 1780 года значатся въ приходорасходной книгѣ купленными:

8 книгъ нотныхъ.

Изъ предложенныхъ выписокъ видно, что хотя книги покупались для Семинаріи и нерѣдко, но эти книги исключительно были учебныя, и при томъ такія, какія употреблялись тогда въ Семинаріи. Книгъ, собственно ученыхъ, не только иностранныхъ, но и Русскихъ, Семинаріи не на что было покупать. Семинарская Библіотека находилась въ самомъ бѣдномъ положеніи. Въ концѣ 18-го столѣтія въ ней было всѣхъ книгъ, учебныхъ и не учебныхъ, только 71 сочиненіе. Въ 1801 году Псковское Семинарское Правленіе просило у Преосвященнаго позволенія пользоваться книгами изъ Архіерейской Библіотеки, прописывая, что Семинарская Библіотека крайне бѣдна и много потребно времени на ея обогащеніе книгами на положенную для этого сумму.

Впрочемъ, ни наставники, ни ученики, желавшіе заниматься науками, не были лишены средствъ къ тому. Прекраснымъ пособіемъ для тѣхъ и другихъ, въ этомъ случаѣ, служила помянутая Архіерейская Библіотека. Она составилась изъ частныхъ, богатыхъ, библіотекъ ученыхъ пастырей Псковскихъ, каковы были: Симонъ Тодорскій, Геденъ Криновскій, Иннокентій Нечаевъ. Помѣщалась она въ соборной колокольнѣ и находилась въ завѣдываніи Капелланнаго Протоіерея. Ею и пользовалась Семинарія, съ разрѣшенія Преосвященнаго. Въ началѣ настоящаго столѣтія, она передана въ Семинарію; кромѣ того, въ 1815 г., по распоряженію бывшей Коммиссіи Дух. Училищъ, присланы въ Библіотеку Псковской Семинаріи, Тверскимъ Преосвященнымъ Серафимомъ, 792 книги, принадлежавшія Псковскому Преосвященному Иннокентію и долженствовавшія, по завѣщанію этого Архипастыря, поступить въ Библіотеку Псковской Семинаріи, но которыя по чему-то по сю пору находились въ Петербургѣ, на Псковскомъ Архіерейскомъ подворьѣ, гдѣ жилъ Преосвящ. Иннокентій, какъ Членъ Святѣйш. Синода. Въ Словарѣ о Духовныхъ писателяхъ, подъ именемъ: Симонъ Тодорскій, говорится, что съ 1817 г. передана въ Библіотеку Псковской Семинаріи богатая библіотека этого Архипастыря. Тѣ ли книги нужно разумѣть, которыя находились въ Архіерейской Библіотекѣ, или

Дѣло Сем. Арх. 1815 г.

цѣтъ — неизвѣстно; во всякомъ случаѣ она составляетъ даже и нынѣ, по отдѣлу Богословскихъ книгъ, лучшее ея достояніе.

Число Учителей и приготовленіе ихъ къ учительской должности.

Судя по количеству предметовъ, какіе преподавались, въ разсматриваемое нами время, въ Псковской Семинаріи, число Учителей въ ней было довольно ограниченное. До самаго конца прошедшаго столѣтія оно не восходило выше 6. Въ 1799 году, когда Риторика преподавалась отдѣльно отъ Шитики, всѣхъ Учителей было 7; въ началѣ же настоящаго столѣтія, съ открытіемъ при Семинаріи особой Русской школы и Медицинскаго класса, ихъ считалось уже 9. Кромѣ ординарнаго предмета, каждый изъ Учителей обязанъ былъ преподавать другіе предметы — экстраординарные. Одинъ Медицинскій классъ изъ неглавныхъ имѣлъ особаго Учителя. При этомъ Учитель не обязывался преподавать именно тѣ экстраординарные предметы, которые по росписанію усвоились его классу. Онъ могъ преподавать предметы, усвоенные и другимъ классамъ — высшимъ и низшимъ. Преподаваніе того или другаго экстраординарнаго предмета поручалось тому, кто зналъ его лучше другихъ. Часто одинъ Учитель преподавалъ нѣсколько предметовъ и прежде и послѣ 1797 года, хотя въ этомъ году и положено было не обременять учениковъ множествомъ предметовъ, довольствуясь прибавкою къ каждому ординарному предмету одного экстраординарнаго.

Учительскія должности при Псковской Семинаріи занимали, какъ и прежде было, воспитанники, кончившіе курсъ ученія въ той же Семинаріи и продолжавшіе еще сами учиться въ ней. На пр., въ 1769 году Греческому языку обучалъ ученикъ Полежаевъ. Но этѣ Учители преподавали предметы, усвоенные только низшимъ классамъ. Для занятія же учительскихъ должностей въ высшихъ классахъ уже признана была необходимость въ приготовленіи способныхъ къ тому людей другимъ способомъ. Ученый и заботливый о духовномъ просвѣщеніи, Архипастырь Иннокентій Нечаевъ, при самомъ же вступленіи своемъ въ управленіе Псковскою паствою (1763—1793), замѣтилъ, что въ Псковской Семинаріи, по недостатку Учителей, не столь пространное преподавалось ученіе Богословское и Философское, а также и языковъ. По этому

тогда же употребилъ мѣры къ тому, чтобы будущіе Учители Псковской Семинаріи воспитывались въ Троице-Сергіевой Семинаріи, славившейся въ то время совершенствомъ преподаванія наукъ и языковъ, куда, въ продолженіи 30 лѣтъ, чрезъ годъ, чрезъ два, и посылали, для образованія изъ Псковской Семинаріи, по два и болѣе лучшихъ воспитанниковъ. Въ 1768 году посланы были туда два такихъ воспитанника изъ Философскаго класса. Въ 1774 году, въ первый разъ, значатся учившимися въ ней Богословскимъ наукамъ ученики Псковской Семинаріи: Козьма Зряковский, Священническій сынъ погоста Зраковича, Козьма Базилевъ, Протоіерейскій сынъ, Агаѳонъ Мутовозовъ, Сторожевскій сынъ; въ 1777 г. въ высшемъ Грамматическомъ классѣ: Иванъ Яковлевъ, учившійся, до поступленія въ Псковскую Семинарію, въ Московской Академіи, въ Грамматическомъ классѣ, и въ Философскомъ классѣ Яковъ Полонскій; въ 1779 г. въ Богословскомъ классѣ: Андрей Орловъ, сынъ Псковоградскаго Священника, и Андрей Львовъ; въ 1781 году — въ Философскомъ классѣ: сынъ Протоіерея Псковаго Богоявленскаго собора, Илья Цвѣтковъ, и сынъ Священника Аѳанасьевской слободы, Опочецкаго Уѣзда, Николай Юпашевскій; въ 1788 году — въ Богословскомъ классѣ: Стефанъ Поповъ, сынъ Священника Верхолинскаго погоста; въ Философскомъ классѣ: Иванъ Владимірскій, сынъ Священника Псковской Николаевской со Усохи церкви Θεодора, и Григорій Шерстинскій, Священническій сынъ Саввопустынскаго погоста; въ Риторическомъ классѣ: Евдокимъ Луцкій, сынъ пономаря Великолуцкой Входа-Іерусалимской церкви, и Илья Костровъ, Діаконскій сынъ Зачеренскаго погоста; въ 1792 г. Θεодотъ Бѣляевъ, сынъ пономаря Псковскаго Старовознесенскаго дѣвичья монастыря, и ученикъ Риторики Луцкій (тотъ ли, о которомъ сказано выше, или другой). Содержались въ Троицкой Семинаріи Псковскіе воспитанники на счетъ этой же Семинаріи. Учились они въ ней не одинаковое число лѣтъ, по тому что одни изъ нихъ посылались изъ Философскаго класса, а другіе изъ низшихъ классовъ.

Съ 1792 года изъ Псковской Семинаріи посылались для образованія ученики уже не въ Троицкую Семинарію, а въ Невскую. Въ этомъ году отправленъ туда ученикъ Риторики Петръ

Сыроановъ, сынъ Священника погоста Вѣхна; въ 1793 году въ Невской Семинаріи учился ученикъ Риторики Иванъ Троицкій, сынъ Священника Троице-Хлавицкаго погоста; въ 1796 году Иванъ Лустиновъ, сынъ Тайловскаго Діакона, и Платонъ Поповъ, сынъ Священника погоста Клина.

Въ 1797 г. положено быть четыремъ Академіямъ Духовнымъ, и назначено, изъ какихъ Семинарій въ какую изъ нихъ посылать учениковъ, для образованія къ учительскимъ должностямъ. Положено было изъ каждой Семинаріи посылать въ Академію по два воспитанника, съ отнесеніемъ расходовъ на устройство для нихъ платья, обуви, бѣлья, а равно на прїѣздъ и отъѣздъ ихъ на счетъ той Семинаріи, изъ которой они придутъ. Въ 1799 г. учились въ Невской Академіи воспитанники: Иванъ Лавровъ, Иванъ Погоняловъ и Антипъ Кривовицкій; въ 1800 г. Николай Загорскій и Иванъ Ильинскій; въ 1808 г. Михайлъ Вревскій и Иванъ Невдачинъ. Въ томъ же году находились въ ней (изъ Поэзіи). Николай Сперанскій (изъ Информаторіи), Козьма Жемчужинъ и Иванъ Бедринскій.

Наборъ учениковъ.

Наборъ учениковъ въ Семинарію происходилъ прежнимъ порядкомъ, чрезъ Консисторію. Для набора не было опредѣленнаго времени. Онъ производился по требованію обстоятельствъ, въ присутствіи Ректора, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ условій. На пр., въ 1769 г. по тому поводу, что въ низшихъ классахъ Семинаріи находилось мало учениковъ, приказано было отъ Преосвященнаго набрать, въ присутствіи Исправлявшаго тогда должность Ректора, человекъ 30 изъ Священно-и церковно-служительскихъ дѣтей, соблюдая при этомъ, чтобы дѣти были уже обучены исправно читать по Русски, кромѣ сиротъ, которымъ дозволялось учиться читать по Русски въ Семинаріи. Требовалось, чтобы поступившіе въ Семинарію дѣти были не менѣе 12 лѣтъ. Въ 1775 году приказано было отъ Преосвященнаго производить наборъ, по требованію Ректора. Число поступавшихъ въ Семинарію было не одинаково. Но иногда оно было довольно значительно. Въ 1776 г. приказано было, исключивъ изъ Семинаріи неспособныхъ учениковъ, набрать въ нее не менѣе 120 человекъ.

Число учениковъ, обучавшихся въ Семинаріи.

Число учениковъ Семинаріи, въ разсматриваемое нами время, было если не слишкомъ значительно, то и не совсѣмъ мало. Меньшая цифра доходила до 111 уч., большая до 525 учениковъ. Такъ, въ 1774 году всѣхъ учениковъ въ Семинаріи было 137, въ 1775 году отъ Преосвященнаго приказано было, чтобы въ Семинаріи находилось не менѣе 150 учениковъ, въ 1777 году было 114 учениковъ, въ 1779 году было 111 человекъ, въ 1780 году 143 ученика, въ 1781 году 145 человекъ, въ 1782 году 137 человекъ, въ 1783 году 131 челов., въ 1784 году 122 челов., въ 1785 году 132 челов., въ 1786 году 142 челов., въ 1788 году 171 челов., въ 1789 году 140 челов., въ 1791 году 173 челов., въ 1792 году 174 челов., въ 1793 году 181 челов., въ 1795 году 203 челов., въ 1794 году 187 чел., въ 1796 году 219 челов., въ 1804 году 402 чел., въ 1808 году было 525 человекъ.

Въ каждомъ классѣ были ученики однолѣтніе, двулѣтніе и такъ далѣе, а въ нѣкоторыхъ классахъ десятилѣтніе. Ученики Богословія и Философіи именовались студентами, а прочихъ классовъ — просто учениками.

Число учениковъ въ Гимназіяхъ значительно разнилось. Самое незначительное число ихъ было въ Полоцкой Гимназіи, а именно:

Въ Невельской Гимназіи всѣхъ учениковъ было: въ 1780 г. 31, въ 1781 году 30, въ 1784 году 30, въ 1787 г. 17, въ 1793 году 13, въ 1794 году 19.

Въ Торопецкой Гимназіи всѣхъ учениковъ было: въ 1790 г. 60, въ 1791 году 58, въ 1792 году 56 (способныхъ къ поступленію въ Семинарію), въ 1793 году 45, въ 1794 году 29, въ 1795 году 35, въ 1796 году 38.

Въ Великолуцкой Гимназіи всѣхъ учениковъ было: въ 1790 г. 45, въ 1791 году 44, въ 1792 году 28, въ 1793 году 29, въ 1794 году 35, въ 1795 году 35, въ 1796 году 29.

Въ Полоцкой Гимназіи всѣхъ учениковъ было: въ 1790 году 6, въ 1791 году 6, въ 1792 году 5.

Въ каждой Гимназiи, съ каждымъ почти годомъ, число учениковъ сокращалось. Отъ чего это происходило, неизвѣстно.

Успѣхи учениковъ въ наукахъ.

Замѣтно, что, въ рассматриваемое нами время, въ Псковской Семинарiи болѣе было успѣшныхъ учениковъ, чѣмъ прежде. Но вообще говоря, она все еще не процвѣтала въ этомъ отношенiи. Лѣнивыхъ и безуспѣшныхъ учениковъ въ ней было много. Старая нерасположенность къ ученью все еще продолжалась въ ней. Въ 1769 году Преосвященный самъ писалъ, что нѣкоторые изъ Семинаристовъ лѣнятся, другiе вовсе уклоняются отъ Семинарiи. Даже въ началѣ настоящаго столѣтiя не мало было такихъ, которые бѣжали Семинарiи, и которыхъ нужно было высылать въ нее не только чрезъ Духовныя Правленiя, но и чрезъ Полицию.^{*}

Такая лѣньность, такое безуспѣшiе и уклоненiе отъ ученья Семинаристовъ, очень часто причиняли безпокойство Архипастырямъ и заставляли ихъ прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ. Въ 1776 году, усмотрѣвъ изъ Семинарскихъ вѣдомостей, что многiе ученики, чрезъ долгое время, а нѣкоторые чрезъ цѣлый годъ, уклонялись отъ Училища, Преосвященный Иннокентiй приказалъ, истребовать отъ Семинарiи списокъ такихъ учениковъ, немедленно сыскать ихъ и способныхъ заставить учиться. Между тѣмъ, велѣлъ объявить этѣмъ ученикамъ и ихъ отцамъ и родственникамъ, что если они впредь станутъ уклоняться отъ классовъ, то будутъ записаны въ подушный окладъ, а съ тѣхъ, кои осмѣлятся держать у себя бѣглыхъ учениковъ, взыщется штрафъ, въ пользу Семинарiи — съ Священниковъ по 5, съ Діаконовъ по 3, а съ причетниковъ по 2 руб.

Въ 1769 году приказано было отъ него объявить Семинаристамъ, и при каждомъ наборѣ объявлять, съ роспискою въ слышанiи, что если они будутъ лѣниться, бѣгать отъ классовъ и вести себя худо, то не получать мѣста въ причтѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было объявить родителямъ и родственникамъ учениковъ, что и они будутъ оштрафованы, если не станутъ за-

* Дѣло Сем. Арх. въ 1807 г.

ботиться о нихъ. Каждый годъ о таковыхъ, если они были-обязывался Префектъ доносить Консисторіи, а Консисторія Преосвященному.

Въ 1776 году безуспѣшныхъ учениковъ Информаторіи, за лѣтность и уклоненіе отъ классовъ, на страхъ другимъ, приказано было отъ Преосвященнаго, отослать въ солдатскую школу, къ Псковскому Коменданту. Въ 1801 году одинъ ученикъ за побѣги отправленъ былъ въ Губернское Правленіе. Въ 1805 году все еще ученики уклонялись отъ Семинаріи. По этому одни изъ нихъ наказаны были розгами, другіе иначе, а изъ родителей ихъ одни были оштрафованы деньгами, другіе содержались подъ арестомъ въ Консисторіи. Между тѣмъ, приказано не давать ученикамъ ваканцій, кромѣ одной, положенной Духовнымъ Регламентомъ. Случалось, что и Семинарское Начальство испытывало непріятности за лѣтность и безуспѣшіе учениковъ. На пр., въ 1786 г. много учениковъ было оставлено въ прежнемъ классѣ за безуспѣшіе, а въ слѣдствіе этого, мало ихъ переведено въ высшіе классы, такъ что вновь потребовалось взять въ Семинарію только три человѣка. Это подало поводъ Преосвященному предписать Ректору, Префекту и Учителямъ, чтобы они усерднѣе занимались своимъ дѣломъ; а въ 1787 году, по случаю вновь замѣченныхъ неисправностей въ Семинаріи, приказано было Ректору и Префекту ежемѣсячно репортовать объ усердіи къ занятію не только учениковъ, но и самихъ Учителей.

Испытанія учениковъ въ наукахъ.

Самымъ важнымъ и хлопотливымъ отчетомъ въ учебныхъ занятіяхъ учениковъ и учителей были экзамены и ученые диспуты. Они производились и прежде и послѣ лѣтнихъ ваканцій.⁹ Въ 1779 году экзамены совершались по классамъ съ 3 по 9-е ч. Июля. За тѣмъ началось приготовленіе къ диспутамъ, которые 13-го числа того же мѣсяца, какъ сказано въ подлинной бумагѣ, при многочисленномъ разнаго званія, а паче благородныхъ всѣхъ, въ здѣшнемъ городѣ живущихъ людей, собраніи публично и отправлены. Предъ диспутами собраніе обыкновенно было привѣтствуемо стихами и рѣчами на

⁹ Дѣло Конс. Архива за 1786 г.

разныхъ языкахъ, преподававшихся въ Семинаріи; самыя же дѣйствія сопровождались разговорами и нарочно на этотъ случай составленными кантами. По окончаніи всего отличные ученики награждаемы были книгами. Въ 1779 году, по этому случаю, разошлось 23 книги. Очевидно, что эти экзамены были то же, что наши, такъ называемыя, внутреннія испытанія, а диспуты — что наши публичные экзамены.

Награды преподавателямъ.

Награды учениковъ были вмѣстѣ нѣкоторымъ образомъ наградою и для Учителей. Но случалось, что послѣдніе за усердную, полезную службу, и сами лично получали денежныя награды и благодарность отъ Преосвященнаго. Такъ, въ 1760 г. выдано было въ награду за усердное преподаваніе наукъ 3-мъ Учителямъ 30 руб., а въ 1776 году объявлена отъ Преосвященнаго благодарность за прилежаніе въ преподаваніи уроковъ Ректору Варлааму, Префекту Мирожскому, Игумену Іустину и прочимъ Учителямъ.

Часть нравственная.

Нравственная часть Семинаріи и въ это время подлежала непосредственному наблюденію Префекта. Ближайшимъ помощникомъ ему въ надзорѣ за поведеніемъ учениковъ былъ обыкновенно одинъ изъ лучшихъ старшихъ учениковъ Семинаріи, который назывался Сеніоромъ. Случалось, что Сеніоръ завѣдывалъ вмѣстѣ и Семинарскимъ письмоводствомъ; тогда онъ получалъ и жалованье. За поведеніемъ учениковъ, во время уроковъ, наблюдали Учители, каждый въ своемъ классѣ.

Нравственное воспитаніе учениковъ Семинаріи состояло въ внушеніи имъ правилъ чистой нравственности и необходимыхъ званию ихъ приличій, въ приученіи ихъ къ точному исполненію обязанностей Религіи, въ ознакомленіи ихъ съ обязанностями Священно-церковно-служительскими, въ настроеніи и внутренней и внѣшней ихъ живни, согласно будущему ихъ назначенію, и, наконецъ, во внимательномъ наблюденіи за тѣмъ, какъ все это ими принималось и исполнялось.

Для болѣе правильнаго и удобнаго исполненія воспитанниками Христіанскихъ обязанностей и пріученія ихъ къ исполненію обязанностей, къ которымъ они готовились, для нихъ назначалась особая церковь, куда они должны были ходить къ Богослуженію. Въ 1782 году, по распоряженію Начальства, оубтомъ они ходили въ Духовскую церковь, находившуюся близъ Семинаріи, нынѣ уже не существующую, а зимою въ Николаевскую со Усохи. Въ томъ же году отъ Преосвященнаго было приказано однимъ изъ нихъ ходить къ Богослуженію въ Каѳедральный соборъ, а другимъ въ Николаевскую со Усохи, по тому что послѣдняя для помѣщенія всѣхъ ихъ съ прихожанами слишкомъ была мала. Въ 1786 году Указомъ Псковской Консисторіи было предписано, чтобы Духовская Церковь, по прежнему, принадлежала Семинаріи, съ завѣдываніемъ ею во всемъ, что касалось до ея благоустройства, поправокъ и т. п. Назначался и особый Духовникъ для воспитанниковъ Семинаріи. Въ 1770 г. Духовникомъ ихъ былъ Священникъ Васильевской съ Горки церкви Симеонъ Дмитріевъ; въ 1805 году ихъ исповѣдывали Священники Каѳедрального собора.

Для поддержанія въ воспитанникахъ Христіанскаго благочестія, имъ объясняли въ Семинарской залѣ, по воскреснымъ днямъ, Апостольскія Посланія и производили Катихизическія чтенія.¹⁰

При всемъ, однако же, вниманіи Начальства къ поддержанію въ воспитанникахъ Семинаріи благонравія, не переставали проявляться между ними иногда и очень грубые пороки: непокорность, пьянство, воровство и т. п. Въ 1769 г. Преосвященный нашель нужнымъ письменно выставить на видъ Консисторіи, что нѣкоторые ученики вели себя худо. Это зло не прекращалось и послѣ, какъ показываютъ довольно частыя Архипастырскія подтвержденія Семинарскому Начальству усилить надзоръ за поведеніемъ воспитанниковъ, а воспитанникамъ вести себя лучше, подъ опасеніемъ разныхъ взысканій за худое поведеніе. Въ 1775 г. приказано было отъ Преосвященнаго Консисторіи наблюдать, чтобы ученики вели себя честно и добропорядочно, и учителя содержали себя въ порядкѣ и исполняли свое званіе; въ 1782 г. отъ него же подтверждено Семинарскому Начальству строже смотрѣть

¹⁰ Дѣло 1804 г.

за поведеніемъ учениковъ, чтобы, безъ вѣдома Начальства и неблагоуременно, ни куда не отлучались и не пьянствовали; въ 1798 году предписано было Свят. Синодомъ заботиться о благоуравіи учениковъ, для чего должны быть особые надзиратели, въ помощь Префекту, и каждую треть прочитывать ученикамъ Высочайшій Указъ 1797 года объ улучшеніи духовнаго воспитанія.

Видно, и въ другихъ Семинаріяхъ не лучше было. Въ 1799 г., для лучшаго надзора за нравственностію Семинаристовъ, запрещено отъ Преосвященнаго жить при отцахъ и матеряхъ контуберналистамъ, т. е., казеннокоштнымъ ученикамъ. Обычай былъ тѣмъ казеннокоштнымъ воспитанникамъ, которые имѣли въ Псковѣ отцовъ и матерей, позволять жить въ домахъ послѣднихъ, съ выдачею денегъ. Цѣль была, между прочимъ, и та, въ этомъ снисхожденіи, чтобы чрезъ дѣтей оказать нѣкоторое пособіе и ихъ бѣднымъ родителямъ. Въ 1800 г. объявлено было отъ Преосвященнаго, что кто изъ учениковъ будетъ неодобрительнаго поведенія, того будутъ отсылать въ свѣтскую команду. Въ 1805 г. предписано было резолюціею Преосвященнаго Префекту имѣть неунынное попеченіе о поведеніи, благоуравіи и честности учениковъ, съ обязательствомъ каждый мѣсяцъ репортовать Преосвященному, какъ будутъ вести себя ученики. Въ этомъ году Псковской Гражданскій Губернаторъ, Ламздорфъ, жаловался Преосвященному Ирипею на то, что, по обнаружившимся покражамъ въ Псковѣ и по другимъ порочнымъ и развратнымъ дѣйствіямъ, открывались не мало въ содѣйствіи тому и нѣкоторые ученики Семинаріи. Причиною этому Губернаторъ поставлялъ жительство учениковъ, по своей волѣ, на квартирахъ, вдали отъ Начальства. По этому случаю, отъ Преосвященнаго приказано было Консистоіи принять всевозможныя мѣры къ скорѣйшему прекращенію прописанныхъ Губернаторомъ безпорядковъ по Семинаріи.⁴¹

Въ числѣ другихъ мѣръ, для прекращенія указаннаго зла, еще прежде приказано было необходимымъ помѣстить всѣхъ учениковъ на жительство въ Семинаріи, гдѣ болѣе представлялось возможности внимательно смотрѣть за ихъ поведеніемъ; для чего и строился,

⁴¹ Дѣло Сем. Архива 1805 г.

какъ увидимъ ниже, особый флигель при Семинаріи. Въ немъ полагалось помѣстить своекоштныхъ учениковъ, съ содержаніемъ ихъ на ихъ же счетъ

Выпускъ учениковъ изъ Семинаріи.

Какъ бы то ни было, но Псковская Семинарія оказывала не маловажныя услуги не только Епархіальной Церкви, но и другимъ вѣдомствамъ. Было въ ней не мало воспитанниковъ худыхъ, но большинство, конечно, оставалось на сторонѣ хорошихъ. Выходили изъ ней умные и благочестивые пастыри и другіе служители Церкви, которые, усерднымъ и благополезнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, обратили на себя, въ послѣдствіи, лестное вниманіе Начальства, заняли, въ ряду своихъ собратій, первыя мѣста и принесли важныя услуги Церкви и Отечеству.¹²

Другіе съ честью трудились на поприщахъ общественнаго служенія въ иныхъ вѣдомствахъ: или прямо поступали учителями въ народныя училища,¹³ или опредѣлялись на Гражданскую служ-

¹² Таковы были: Псковскаго Каѳедральнаго Собора Протоіерей, Сергій Владимірскій и Петръ Вѣхловскій; Опочецкій Протоіерей Петръ Бутырскій; Порховскій Протоіерей Іоаннъ Спасскій; Великолуцкій, а потомъ Рижскій, Протоіерей Стефанъ Соловскій; Псковоградскіе Протоіереи: Василій Лебедевъ, Михаилъ Меньшиковъ; Великолуцкій Протоіерей Петръ Алексѣевъ и другіе.

¹³ Такъ, въ 1783 г. поступили учителями въ Ригу, Перновъ, Дерптъ изъ Богословія: Антонъ Базилевъ, Варооломей Бѣлявскій; изъ Философскаго класса: Косма Моложанскій; въ 1786 г., по требованію Губернатора, отправлены къ Главному Директору Народныхъ Училищъ, для опредѣленія въ учителя по городамъ, четыре ученика; въ 1787 г., по требованію Губернатора, съ разрѣшенія Пресвященнаго, отправленъ въ Псковское Народное Училище, для приготовленія въ учителя Народ. Училища, воспитанникъ Богословія, Иванъ Яновскій; въ 1790 г., по требованію правившаго должность Начальника Псковскаго Намѣстничества, Дѣйств. Ст. Совѣтника Харитона Лукина, поступили учителями въ Народ. Училища, въ Торонецкое, Великолуцкое и Порховское, три воспитанника; въ томъ же году еще одинъ воспитанникъ поступилъ учителемъ въ Торонецкое Училище; въ 1791 г. поступилъ воспитанникъ Семинаріи учителемъ въ Великолуцкое Народ. Училище, по требованію Губернатора; въ 1792 г. поступилъ воспитанникъ Семинаріи учителемъ въ Порховское Народ. Училище; въ 1794 г. поступилъ учителемъ въ Торонецкое Народ. Училище воспитанникъ Семинаріи Григорій

бу, ⁴⁴ Многие продолжали учение въ высшихъ свѣтскихъ училищахъ, ⁴⁵ особенно въ Медицинской Академіи.

Учители въ Псковской Семинаріи съ 1765 по 1814 г.

1. Богословія.

Съ 1766 г. Ректоръ Архимандритъ Дороеей.

Съ 1774 г. Ректоръ Архимандритъ Варлаамъ.

Въ 1782 г. и далѣе Префектъ Іустинъ.

Въ 1784 году опять Ректоръ Варлаамъ.

Въ 1788 по увольненіи Ректора отъ преподаванія, а по вѣдѣности здоровья, Игумень Адріанъ.

Въ 1793 Префектъ Исаія.

Въ 1796 Префектъ Венедиктъ, изъ воспитанниковъ Тверской Семинаріи.

Въ 1800 Петръ Вѣжовскій съ 1787 года воспитанникъ Псковской, а съ 1792 г. Невской Семинаріи.

Нечаевъ; въ 1802 г., по желанію Губернатора, поступилъ въ Остревское Народное Училище учителемъ ученикъ Риторикѣ, Яковъ Поповъ.

⁴⁴ Такъ, въ 1793 г., по требованію Свѣтскаго Начальства, поступили изъ Семинаристовъ 5 чел. въ Канцелярскіе служители по Псковскому Намѣстничеству; въ 1793 г. вытребованы Намѣстническимъ Правленіемъ въ Канцелярскіе служители до 10 воспитанниковъ Семинаріи; въ 1797 г. туда же и для той же цѣли взяты еще до 10 воспитанниковъ Семинаріи; въ 1799 г., по требованію Рижскаго Губернатора, поступили изъ Псковской Семинаріи въ статскую службу три ученика.

⁴⁵ На пр., въ 1768 г., съ разрѣшенія Св. Синода, по требованію Директора Академіи Наукъ, Графа Орлова, взято изъ Псковской Семинаріи 5 учениковъ, знавшихъ Латинскій языкъ, хорошаго поведенія и желавшихъ учиться, а именно, изъ Философскаго класса: Козьма Муравейскій, Косма Зряковскій (возвратившійся въ томъ же году въ Псковскую Семинарію); изъ Риторикѣ: Борисъ Зряковскій, Тимошей Мальгинъ и Иванъ Бочаровъ.

⁴⁶ Такъ, въ 1797 году, въ слѣдствіе Высочайшаго Указа о ежегодномъ отправленіи изъ Семинарій въ Медицинскія Училища до 50-ти человекъ, по требованію Медицинской Коллегіи, изъ Псковской Семинаріи отправлены въ Медицинскую Академію два воспитанника Риторическаго класса: Иванъ Погодяловъ и Иванъ Нецаевъ; въ 1798 г. отправлены три воспитанника; въ 1799 г. три воспитанника; въ 1803 г. одинъ и въ 1805 одинъ.

Въ 1801 г. Иванъ Троицкій, воспитанникъ съ 1785 г. Новгородской Семинаріи, съ 1788 Великолуцкой Гимназіи, съ 1790 Псковской Семинаріи, съ 1793 г. Невской Семинаріи; въ послѣдствіи Святогорскій Архимандритъ Іосифъ.

2. Философіи.

Въ 1774 г. Архимандритъ Вардаамъ.

Въ 1777 Префектъ Игумень Іустинъ.

Въ 1781 Іеромонахъ Адрианъ, въ мірскомъ званіи Агаѣонъ Мутовозовъ, сторожевскій сынъ, воспитанникъ до 1770 г. Псковской, а послѣ Троицкой, Семинаріи; кончилъ курсъ въ 1774 г., пострижень въ 1779 году.

До 1771 Венедиктъ.

Въ 1791 Николай Юпашевскій. Священническій сынъ, съ 1774 г. воспитанникъ Псковской Семинаріи, а съ 1781 г. Сергіевской Лавры.

Въ 1792 Степанъ Поповъ, Священническій сынъ, съ 1779 г. воспитанникъ Псковской, а съ 1788 г. Невской Семинаріи.

Въ 1800 Петръ Вѣхновскій.

Въ 1803 Іеромонахъ Павелъ.

Въ 1805 Иванъ Лавровъ, воспитанникъ Невской Академіи, Кандидатъ Богословія, въ послѣдствіи Мирожскій Архимандритъ Петръ.

3. Риторики.

Въ 1766 г. Александръ Шавровъ.

Съ 1769 по 1772 г. Алексѣй Петровъ Струковъ.

Съ 1773 г. Андрей Пвѣтковъ, Протоіерейскій сынъ, съ 1762 г. ученикъ Псковской, а съ 1768 г. Троице Сергіевой Семинаріи.

Въ 1778 г. Агаѣонъ Мутовозовъ.

Съ 1781 по 1786 г. Козьма Базилевъ, Протоіерейскій сынъ, съ 1764 г. ученикъ Псковской, а съ 1770 г. Троице-Сергіевой Семинаріи.

- Въ 1786 г. Николай Юпашевскій.
 Въ 1791 Степанъ Поповъ.
 Въ 1792 Григорій Перстинскій, съ 1779 г. воспитанникъ Псковской, а съ 1788 г. Невской Семинари.
 Въ 1797 Петръ Вѣхновскій.
 До 1801 Иванъ Троицкій.
 Въ 1801 Иеродиаконъ Василій.
 Въ 1802 Платонъ Поповъ, въ 1803 году уволенный въ свѣтское званіе за худое поведеніе.
 Въ 1803 Петръ Бутырскій.
 Въ 1804 Иванъ Лавровъ.

4. Поэзіи отдѣленной отъ Риторикѣ въ 1797 г.

- Въ 1799 г. Иванъ Троицкій.
 До 1800 Еѳимъ Колобовъ.
 До 1802 Платонъ Поповъ.
 Въ 1802 Петръ Бутырскій.
 Въ 1803 Иванъ Успенскій, уволенный во Священники въ Торопецъ въ томъ же году.
 Въ 1803 Петръ Юстицкій, сынъ Великолуцкаго Протоіерея Меѳодія.
 Въ 1804 Иванъ Владимірскій, изъ воспитанниковъ Псковской Семинари, въ 1806 году выбылъ во Священники къ Псковской Пороменской церкви.

5. Синтаксисы.

- Съ 1769 по 1776 годъ Сергій Владимірскій, въ послѣдствіи Псковскій Каѳедральнѣй Протоіерей.
 Въ 1776 г. Агаѳонъ Мутовозовъ.
 Въ 1778 Козьма Зряковскій, Священническій сынъ, съ 1760 года воспитанникъ Псковской, а съ 1769 года Троице-Сергіевой Семинари. Первый учитель Французскаго языка въ Псковской Семинари. Сперва Діаконъ, потомъ Священникъ Псковской; въ 1781 году переведенъ въ Ригу къ Замковской церкви.
 Въ 1781 Козьма Базилевъ.
 Въ 1782 Антонъ Сташевскій, уроженецъ Черниговской Епар-

хія, Священнической сынъ, воспитанникъ Сергіевой Семинаріи.

- Въ 1785 г. Андрей Львовъ, воспитанникъ Сергіевой Семинаріи.
 Въ 1788 Михаилъ Меньщиковъ.
 Въ 1793 Оеодотъ Быстрицкій.
 Въ 1795 Илья Костровъ, воспитанникъ Сергіевой Семинаріи.
 Въ 1796 Петръ Вѣхновскій.
 Въ 1797 Иванъ Троицкій.
 Въ 1799 Платонъ Поповъ.
 Въ 1800 Иванъ Лавровъ.
 Въ 1801 Петръ Бутырскій, Священнической сынъ погоста Демянки.
 Въ 1802 Иванъ Успенскій.
 Въ 1803 Стефанъ Соловскій, выбылъ во Священники въ погостъ Рѣчани.
 Въ 1804 Иванъ Владимірскій.
 Въ 1804 Григорій Дежскій.

6. Грамматики.

- До 1769 г. Спиридонъ Тихомировъ.
 До 1779 Юаннъ Бочаровъ, Священникъ Николаевской со Усохи церкви.
 Далѣ: Учители Синтаксическаго класса до поступления въ него.

7. Инфимы.

- До 1769 г. Иванъ Даниловъ.
 Въ 1769 ученикъ Богословія Иванъ Ермолаевъ.
 Въ 1774 Герасимъ Аонасьевъ Брагинъ, воспитанникъ Сергіевой Лавры.
 Съ 1776 года Козьма Зряковскій.
 Съ 1779 до 1782 г. Иванъ Швыкинъ.
 Въ 1782 г. Андрей Львовъ.
 Въ 1785 Михаилъ Меньщиковъ.
 Въ 1788 Варооломей Бѣлявскій, воспитанникъ Псковской Семинаріи, бывшій учителемъ въ Народномъ Училищѣ.
 Въ 1791 Оеодотъ Быстрицкій.

- Въ 1793 г. Еюимъ Колобовъ.
 Съ 1793 Борисъ Лавровъ.
 До 1800 Михайль Савицкій.
 Въ 1800 Петръ Бутырскій.
 Въ 1801 Иванъ Успенскій.
 Въ 1802 Стефанъ Соловскій.
 Въ 1803 Иванъ Владимірскій.
 Въ 1804 Григорій Дегожскій.
 Въ 1804 Ипполитъ Постниковъ, Тверской уроженецъ.
 Въ 1805 Иванъ Вревскій.

8. Фары.

Тѣ же, какіе и въ Иппимѣ.

9. Славяно-Русской школы.

- До 1769 г. Ученикъ Богословія Полетаевъ.
 Въ 1769 Ѳеодоръ Владимірскій, въ послѣдствіи Священникъ Духовской церкви.
 Въ 1774 Иванъ Бочаровъ.
 Въ 1778 Емельянъ Головицкій.
 Въ 1786 Студентъ Богословія Ѳеодотъ Быстрицкій.
 До 1793 Еюимъ Колобовъ.
 Въ 1793 Студентъ Философіи Борисъ Лавровъ.
 1798 Петръ Юстицкій.
 1799 Ученикъ Богословія Иванъ Лавровъ.
 1800 Иванъ Успенскій.
 1801 Ученикъ Философіи Иванъ Владимірскій.
 1803 Ученикъ Богословія Григорій Дегожскій.
 1804 Ипполитъ Постниковъ, въ томъ же году и Ѳаддей Азелицкій.

10. Русской школы.

- Въ первомъ классѣ Ипполитъ Постниковъ.
 Въ 1804 году Ѳаддей Азелицкій, въ томъ же году ученикъ Богословія Иванъ Знаменскій, Священническій сынъ изъ Изборска.

До 1806 г. Иванъ Спасскій.
 Съ 1806 Григорій Лустиновъ.

Учители предметовъ экстраординарныхъ:

1. Греческаго языка.

1775 г. Андрей Цвѣтковъ.
 1780 Козьма Базилевъ.
 1791 Николай Юпашевскій.
 1792 Иванъ Владимирскій.
 1793 Еюимъ Колобовъ.
 1804 Иванъ Лавровъ.

2. Нѣмецкаго языка.

1774 г. Герасимъ Брагинъ.
 1775 Агаѳонъ Мутовозовъ.
 1776 Козьма Зряковскій.
 1782 Андрей Львовъ.
 1786 Николай Юпашевскій.
 1791 Семенъ Поповъ.
 1797 Петръ Вѣхновскій.
 1803 Иванъ Владимирскій.

3. Французскаго языка.

1776 Козьма Зряковскій.

4. Ариѳметики.

1776 г. Козьма Зряковскій.
 1779 Иванъ Швыкинъ.
 1780 Козьма Базилевъ.
 1782 Андрей Львовъ.
 1785 Михаилъ Меньщиковъ.
 1791 Оеодотъ Быстрицкій.
 1793 Еюимъ Колобовъ.
 1795 Илья Костровъ.

5. Географіи.

- 1772 г. Андрей Цвѣтковъ.
 1775 Агаѳонъ Мутовозовъ.
 1779 Сергій Владимирскій.
 1780 Козьма Базилевъ.
 1789 Михаилъ Меньшиковъ.
 До 1793 года Ѳеодотъ Быстрицкій.
 1795 г. Григорій Перстинскій.
 1797 Петръ Вѣхновскій.

6. Катихизиса.

- 1776 г. Сергій Владимирскій.
 1786 Андрей Львовъ.
 1792 Ѳеодотъ Быстрицкій.
 1796 Илья Костровъ.
 1799 Стефамъ Поповъ.

Учители Гимназій:

1. Невельской.

- 1781 г. Дороей Чарный (низшаго отд.).
 Петръ Ивановъ (1-го класса).
 1784 Лавръ Зотиковъ.
 Семень Островскій, Островской Николаевской церк-
 ви Діакона сынъ (1-го класса).
 1785 Михаилъ Королевъ (низшаго отд.).
 1798 Монахъ Никодимъ, воспитанникъ Кіевской Академіи.

2. Торопецкой.

- Съ 1786 г. Священническій сынъ Іоаннь Антиповъ Успенскій,
 кончилъ курсъ Семинарскаго ученія 1779 года; въ
 1789 г. произведенъ во Священники къ Торопецкой
 Вхоіерусалимской церкви, съ оставленіемъ за
 нимъ прежней должности.

Съ 1791 г. Петръ Константиновскій, Діаконскій сынъ, учившійся сперва въ Тверской, потомъ въ Псковской Семинаріи.

3. Великолуцкой.

Съ 1791 г. Воскресенскаго собора Священникъ Меодій Андреевъ, воспитанникъ Новгородской Семинаріи, кончилъ курсъ въ 1779 г., въ послѣдствіи Начальникъ оной Гимназіи.

Николай Степановъ, воспитанникъ Новгородской Семинаріи, кончилъ курсъ 1779 г.

1793 Входеоіерусалимскій Священ. Авраамій Кодратовъ.

Петръ Юстицкій (высш. класса).

Стефанъ Соловскій (низш. класса).

1802 г. ученикъ Философіи Степанъ Троицкій (низш. кл.).

Иванъ Луцкій (выс. кл.), уволенъ въ свѣтск. званіе.

1803 На мѣсто Юстицкаго, Великолуцкаго Богоявленскаго собора Священникъ Іоаннъ Степановъ.

4. Полоцкой.

Іеромонахъ Никодимъ (тотъ же, что и въ Невельской).

Хозяйственная часть.

Средства для содержанія Семинаріи и подвѣдомыхъ ей школъ.

По отобраніи церковныхъ имѣній въ казну, прежніе способы для содержанія Русскихъ Духовныхъ Училищъ прекратились. Въмѣсто ихъ, Правительство положило каждагодно отпускать изъ казны опредѣленное число денегъ. Этѣ отпуска, время отъ времени, измѣнялись.

Въ 1765 году Коммиссія церковныхъ имѣній назначила на Генварскую и Майскую трети этого года отпустить изъ Коллегіи Экономіи на содержаніе всѣхъ Великороссійскихъ Семинаріи 212,95 р. 57 коп. При утверженіи доклада Коммиссіи о такомъ

назначеніи, Государыня сама прибавила еще 2,048 р. 43 коп.; всей суммы составилось уже 25,000 рублей. Изъ этихъ денегъ, по росписанію Коммиссіи, на Псковскую Семинарію пришлось 544 р. 62¹/₂ к. ⁴⁷ Потомъ, по указу Коллегіи Экономіи, получено Псковскою Семинаріею изъ мѣстной Провинціальной Канцеляріи на Сентябрьскую треть, экономическихъ денегъ 272 р. 31¹/₄ коп. Такимъ образомъ всей суммы на содержаніе Псковской Семинаріи въ 1765 году отпущено изъ казны 816 р. 93 к. ⁴⁸ Этотъ окладъ она должна была получать ежегодно и впредь до новаго учрежденія Духовныхъ Семинарій.

Въ 1779 году къ помянутымъ 800 р. прибавлено 1,200 р., что составило 2,000 руб. Въ 1797 году этотъ окладъ увеличенъ до 3,500 р. а въ 1807 году на содержаніе Псковской Семинаріи положено было ежегодно отпущать уже 7,000 руб.

Единовременныя пособія Семинаріи.

Кромѣ обыкновенныхъ, ежегодныхъ отпусковъ отъ казны денегъ на содержаніе Псковской Семинаріи, она получала иногда разныя единовременныя пособія. Такъ, она неоднократно получала на содержаніе учениковъ, въ дополненіе къ казеннымъ окладамъ, рублей по 50 отъ Преосвященнаго Иннокентія. Въ 1780 году Высочайше повелѣно было на Псковскую Семинарію отпустить единовременно изъ мѣстнаго Казначейства 500 руб. Эти деньги тогда же, по распоряженію Преосвященнаго, раздѣлены были между лицами, служившими при Семинаріи, и учениками, а именно: выдано Ректору и Учителю Богословія, Архимандриту Варлааму 100 р., Префекту и Учителю Философіи, Игумну Иустину 70 р., Учителю Риторики Иеромонаху Адриану 60 руб., Учителю высшаго Латинскаго класса Псковоградской Духовной церкви Священнику Козьмѣ Зряковскому 50 р., Низшаго класса Учителю Ивану Швыкину 40 р., Информатору Ивану Головацкому 20 р., на сиротскую школу 50 р., на раздѣлъ ученикамъ 100 р., служителямъ 10 руб. Преданіе говоритъ, что этотъ от-

⁴⁷ Указъ Свят. Синода 1765 г. Сем. Арх.

⁴⁸ Указъ Кол. отъ 30-го Сент., 1765 года, Сем. Арх.

пускъ денегъ сдѣланъ Государынею, въ слѣдствіе Ея личнаго посѣщенія Семинаріи въ означенномъ году. Въ память этого Высочайшаго посѣщенія, тогда же были написаны масляными красками на холстѣ двѣ большія символическія картины, изображающія разныя царственныя качества Императрицы. Этѣ картины и нынѣ находятся въ Семинарской залѣ, въ обновленномъ, въ 1862 году, видѣ.

Въ 1798 году изъ Государственнаго Казначейства единовременно отпущено было на исправленіе въ старыхъ Семинаріяхъ построекъ 32,781 р. 26 $\frac{1}{2}$ коп. Изъ этой суммы на постройку каменнаго флигеля при Псковской Семинаріи выслано 2,000 р. Въ 1800 г. сверхъ этѣхъ двухъ тысячъ, разрѣшено Свят. Синодомъ для той же цѣли получить изъ Псковской Консисторіи 1,935 р., оставшихся отъ жалованья, которое отпускалось по штату на Псковскія церкви, за упраздненіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Средства для содержанія меньшихъ школъ Псковскихъ.

Изъ четырехъ Гимназій, принадлежавшихъ Псковской Семинаріи, только на одну Невельскую съ 1779 года отпускалось отъ казны по 500 руб. въ годъ. Сиротская школа при Семинаріи то же не имѣла особаго оклада. И она и три Гимназіи содержались на счетъ Семинаріи и Невельской Гимназіи по учрежденію Преосвященнаго, а именно: на Сиротскую школу отдѣлялось отъ Семинарской суммы 100 р., да отъ оклада Невельской Гимназіи до 1785 года 100 р., а послѣ 150 руб. Эта сумма сперва расходовалась отдѣльно отъ Семинарской и находилась въ вѣдѣніи Каѳедральнаго Протоіерея; потомъ въ 1782 году она причислена къ Семинарской; впрочемъ, не смѣшивалась съ нею. Изъ остальныхъ 400 р., принадлежавшихъ Невельской Гимназіи, 200 руб. отдѣлялось на ея собственное годовое содержаніе; прочее, съ прибавкою нѣкоторой части изъ суммъ Семинарскихъ, употреблялось на другія Гимназіи, а именно: на Великолуцкую по 75 р., или, съ жалованьемъ Учителю потнаго пѣнія, по 85 р. въ годъ, на Полоцкую по 75 р., на Торопецкую по 95 р. въ годъ. По отчисленіи Невеля и Полоцка отъ Псковской Епархіи, въ ней осталось только двѣ Гимназіи: Великолуцкая и Торопецкая. Онѣ

содержались на счетъ остаточной суммы отъ тѣхъ денегъ, которыя отпускались на Невельскую Гимназію. По закрытіи Горопецкой Гимназіи, этой суммы оставалось еще 1,565 р. 16 коп. На нее вѣдно было содержать Великолуцкую Гимназію, отпускаемая на это въ годъ по 200 р.⁴⁹ Но скоро и этой суммы не стало. Она издержана была на постройку каменнаго флигеля при Семинаріи. Съ этѣмъ вмѣстѣ кончилось и существованіе послѣдней Гимназіи въ Псковской Епархіи.

Полученіе изъ казны денегъ, которыя отпускались на Семинарію.

Деньги, отпускаемыя отъ казны на содержаніе Семинаріи, получались Расходчикомъ въ началѣ изъ мѣстной Провинціальной Канцеляріи, а въ послѣдствіи изъ Казначейства, по довѣренности, которая давалась Расходчику, сперва отъ Консисторіи, а потомъ отъ Ректора Семинаріи. О полученіи ихъ Ректоръ долженъ былъ репортовать Консисторіи.

Росписаніе Семинарской суммы по отдѣльнымъ статьямъ.

Семинарскія деньги росписывались по отдѣльнымъ статьямъ. На пр., въ 1780 году приказано было отъ Преосвященнаго на содержаніе Сиротской школы отдѣлять отъ Семинарской суммы 100 р., да отъ Гимназической 100 р. Въ 1782 году, когда сиротская сумма соединена была съ Семинарскою, Преосвященный предписалъ, каждый разъ, по полученіи изъ Казначейства суммы, дѣлить ее на 5 частей, слѣдующимъ образомъ:

1. Отдѣлять ту сумму, которая назначалась на жалованье Учителямъ и прочимъ служащимъ при Семинаріи лицамъ.
2. Отдѣлять ту сумму, которая была положена на содержаніе Семинаристовъ и сиротъ, состоявшихъ въ то время въ наличности, и изъ сей особенно отложить на каждого Семинариста по 7 р. 70 к., да на каждого сироту по 5 р.; отдѣлять по 5 р. и на тѣхъ половинно-коштныхъ Семинаристовъ, кои пользовались общемою пищею. Этой суммы быть единственно для трапезы.

⁴⁹ Дѣло Сем. Архива 1790 г.

3. Остальную за симъ сумму, положенную на Семинаристовъ, хранить единственно на устроение верхняго и нижняго платья, какъ Семинаристамъ, такъ и сиротамъ.

4. Назначенную на покупку дровъ, свѣчей и другія потребности.

5. Остающуюся на приумноженіе Библіотеки и отъ неполнаго числа Семинаристовъ и проч.

Въ 1799 г. приказано было отъ Преосвященнаго, для лучшаго способа употребленія Семинарской суммы, раздѣлять ее на слѣдующіе классы: жалованную, дровяную, къ которой отнести сумму для свѣчей, бумаги, нужной для Семинаріи, сумму на умноженіе Библіотеки и на покупку учебныхъ книгъ, или вообще сумму строевую.

Лучшій способъ такого употребленія денегъ состоялъ, между прочимъ, въ томъ, что отъ него болѣе ожидалось остаточной суммы. Полагалось, что гораздо болѣе останется денегъ въ экономіи, когда она будетъ приобрѣтаться не съ общаго расхода, а съ расхода по каждой статьѣ отдѣльно. Нуждъ было много, а денегъ мало. Придумывали всѣ возможные способы для удовлетворенія вопіющимъ нуждамъ. Иногда и самое росписаніе денегъ дѣлалось такъ, что за нимъ самъ собою долженъ былъ выйти остатокъ денегъ. Въ 1785 году такой остатокъ предполагался въ 375 руб. Изъ сбереженныхъ разными способами денегъ приобрѣтался запасъ суммы на разныя экстренныя потребности. Такъ, въ 1799 году отъ 3-й части всѣхъ Семинарскихъ денегъ, которыя полагались на жалованье, осталось 146 р. 66 коп., и этотъ остатокъ употребленъ на жалованье Письмоводителю и въ добавокъ къ жалованью Наставникамъ.

Большее или меньшее количество денегъ, которое оставалось отъ той или другой изъ упомянутыхъ статей, зависѣло отъ свойства и количества расходовъ, которые назначались по этимъ статьямъ. Съ постепеннымъ увеличеніемъ Семинарской суммы общей, постепенно увеличивалась и сумма каждой статьи въ частности. Такъ, въ 1779 году на жалованье служащимъ при Семи-

риі лицамъ назначалось 730 р. въ годъ, на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ 775 р., на дрова, свѣчи для казеннокоштныхъ воспитанниковъ, на школьныя книги, на Семинарскія починки, на лѣченіе учениковъ и на прочія нужды 300 р., остальные 195 р. изъ 2,000 руб. назначались на умноженіе казенной Библіотеки и для другихъ необходимыхъ Семинарскихъ нуждъ. Въ 1799 г. на жалованье Ректору, Префекту и 5 Учителямъ съ Расходчикомъ назначалось 1,020 р. въ годъ; на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ, въ томъ числѣ и Студентовъ Академіи, 1,150 руб.; на жалованье 4-мъ служителямъ, на умноженіе казенной Библіотеки, на покупку учебныхъ книгъ, на отправленіе Студентовъ въ Академію, на разныя починки и на прочіе необходимые случаи 883 р. 3½ коп. Въ 1807 году на жалованье назначалось 2,333 р. 33 к., на содержаніе 46-ти воспитанниковъ 2,300 р., на Библіотеку 540 р., на жалованье служителямъ 200 руб., на дрова, свѣчи, бумагу, чернила и проч. 600 р., на починки и непредвидѣнныя надобности назначалось 1,026 р. 67 к.

Храненіе Семинарскихъ денегъ.

Семинарскія деньги, по неизмѣннѣю безопаснаго мѣста въ Семинаріи, хранились въ Консисторіи и находились въ особенномъ завѣдываніи, сперва Ректора съ Префектомъ, потомъ Консисторіи, Каѳедрального Протоіерея и, наконецъ, съ 1799 года, Семинарскаго Правленія.

Порядокъ высылки и расходванія Семинарской суммы.

До 1784 года деньги изъ Семинарскаго казнохранилища, по мѣрѣ надобности, получало Семинарское Начальство и расходовало ихъ по своему усмотрѣнію. Приходъ и расходъ денегъ записывался въ шнуровую книгу, данную изъ Консисторіи за скрѣпю Секретаря. Въ 1784 году произошло въ этомъ отношеніи нѣкоторое измѣненіе. Преосвященный, замѣтивъ, что Семинарское Начальство неисправно вело расходъ Семинарской суммы, приказалъ завѣдывать ею Консисторіей, и не иначе расходовать ее, какъ по приказанію Консисторіи. Всякій разъ, когда было нужно что ни будь купить, Префектъ долженъ былъ представлять объ этомъ Консисторіи. Консисторія, что могла

сама разрѣшить, разрѣшала, а чѣго нѣтъ, а потому представляла на усмотрѣніе Преосвященнаго. Для употребленія съ точною запискою и отчетомъ этой суммы, приказано опредѣлить особеннаго человѣка изъ благонадежныхъ Священниковъ, съ производствомъ ему жалованья по 25 р. въ годъ, изъ того жалованья, которое опредѣлялось Сеніору. Онъ долженъ былъ записывать расходъ въ шнуровую книгу, выданную изъ Консисторіи и представлять ее на ревизію въ Консисторію. Въ 1785 г. предписано было имѣть въ кладовой выемную тетрадь, на которой онъ долженъ былъ росписываться, сколько онъ взялъ денегъ и на что. Въ 1799 году, когда уже образовалось при Семинаріи Правленіе и въ его распоряженіе передана Семинарская сумма, предоставлено самому Правленію производить всѣ подряды. Семинарскій Расходчикъ могъ дѣлать однѣ только мелкія покупки, для которыхъ ему, по прежнему, и значалось выдавать не болѣе 25 рублей, съ тѣмъ, впрочемъ, чтобы, по употребленіи ихъ, онъ подавалъ Семинарскому Правленію вѣрныя записки.

Жалованье лицамъ, служившимъ при Семинаріи.

При назначеніи жалованья служившимъ при Семинаріи лицамъ брали во вниманіе главнымъ образомъ важность обязанностей, которыя они исполняли, и то, сколько кто трудился.

Въ 1765 году изъ 816 рублей Семинарскаго оклада назначалось жалованья:

Ректору	100—120 руб.
Учителю Философіи	60
Учителю Риторики и Поэзіи	130
Учителю высшаго Латинскаго класса	50—60
» низшаго » »	50
Информатору	20—30
Сторожа́мъ: 1-му	20
2-му	18

Въ 1779 году получали жалованье изъ 2,000 руб. Семинарскаго оклада, къ коему причислялась остаточная отъ прежнихъ лѣтъ сумма:

Ректоръ и Богословія Учитель	150 руб.
Префектъ и Учитель Философіи	100

Учитель Риторики и друг. наукъ	120 руб.
Учитель Латинскаго языка высшаго класса	100
» » » низшаго »	80
Информаторъ	50
Сеніоръ, онъ же и Письмоводитель	30
Поварь, хлѣбопекъ и два сторожа	100
Въ 1785 году, по новому росписанію, приходилось жалованья:	
Ректору и Учителю Богословія, сверхъ полагаемаго содержанія отъ монастыря	150 руб.
Префекту и Учителю Философіи, сверхъ полагаемаго содержанія отъ монастыря	100
Учителю Риторики	120
Учителю Латинскаго языка высшаго класса	100
» » » низшаго »	80
Информатору	50
Расходчику	25
Двумъ поварамъ и двумъ сторожамъ	100
Въ 1799 году, изъ 3,500 р. причиталось жалованья:	
Ректору и Учителю Богословія	250 руб.
Префекту и Учителю Философіи	175
Учителю Риторики	140
Учителю Шитики	130
Учителю Синтаксисы	120
Учителю Грамматики	100
Информатору	75
Расходчику	30
Въ 1807 году, изъ 7,000 оклада, полагалось:	
Ректору, кромѣ Учительскихъ	150
Префекту, кромѣ Учительскихъ	100
Учителямъ:	
Богословія, если Настоятель монастыря	350
Философіи, если Настоятель монастыря	250
Риторики	250
Поззіи	225
Расходчику	50
Служителямъ	100

Замѣч. 1. На жалованье Лѣкарю, въ коемъ Правленіе Семинаріи въ 1807 году не находило нужды, не отдѣлялось ничего, хотя Указомъ Свят. Синода 1798 года полагалось и Семинарскому Врачу производить жалованье.

Замѣч. 2. Изъ жалованья Учителей двухъ высшихъ классовъ, имѣвшихъ за собою монастыри, вычиталась четвертая часть.

Приемъ учениковъ на казенное содержаніе.

Казенное пособіе оказывалось обыкновенно сиротамъ и бѣднымъ ученикамъ, и то неодинаково. Одни пользовались только казеннымъ помѣщеніемъ и столомъ; такихъ бывало иногда довольно много, на пр., въ 1808 году ихъ находилось въ Семинаріи 36. Другіе пользовались всѣмъ казеннымъ. Первые назывались половиннокоштными, послѣдніе полнокоштными. На полное казенное содержаніе принимались самыя бѣднѣйшіе ученики, которые не могли жить собственными средствами. Число учениковъ, получавшихъ пособіе отъ казны, зависѣло отъ количества получаемой Семинаріею суммы и величины окладовъ, назначаемыхъ полнокоштнымъ воспитанникамъ; кромѣ того, оно зависѣло и отъ числа нуждавшихся въ полномъ содержаніи. Это число было не одинаково. Въ 1768 году, когда Семинаріи въ первый разъ получила изъ казны на свое содержаніе 816 рублей, приказано было отъ Преосвященнаго на казенное содержаніе принять до 30 человекъ. Въ 1774 году на казенномъ содержаніи было 21 человекъ; въ 1777 году 22 воспитанника. Въ 1779 году, изъ 2,000 р. назначено было употребить собственно на содержаніе бѣдныхъ учениковъ 1,065 рублей. Положено было принять на казенный коштъ изъ высшихъ двухъ классовъ 15 учениковъ, полагая на каждаго по 25 руб. въ годъ, изъ прочихъ классовъ, начиная съ низшаго Латинскаго, 15 человекъ, полагая на каждаго по 20 рублей въ годъ. Бѣднымъ ученикамъ Информаторіи опредѣлялось половинное содержаніе противъ послѣднихъ. Въ 1780 году казеннокоштныхъ учениковъ было — Семинаристовъ 30, сиротъ 19. Въ 1785 году на казенномъ содержаніи было изъ высшихъ двухъ классовъ 10 человекъ, изъ коихъ на каждаго по

лагалось по 25 р. въ годъ, и 10 человекъ изъ прочихъ кассовъ. На каждаго изъ этихъ послѣднихъ полагалось въ годъ по 20 р. Кроме того, содержалось на казенномъ коштѣ 20 сиротъ, на каждаго изъ нихъ назначалось по 15 р. въ годъ (До этого времени сироты получали по 10 руб. въ годъ). Въ 1799 году всѣ ученики, пользовавшіеся казеннымъ содержаніемъ, раздѣлены на большихъ и малыхъ. Большихъ полагалось 16: на каждаго изъ нихъ ассигновано было по 35 руб., малыхъ назначено 26 человекъ: на каждаго изъ нихъ ассигновано было по 30 р. въ годъ.

Въ 1807 году изъ 7,000 рублей, назначенныхъ на содержаніе Псковской Семинаріи, отдѣлялось собственно на содержаніе 46 казеннокоштныхъ воспитанниковъ 2,300 руб.

Въ 1802 году, при быстромъ возвышеніи цѣнъ на все, эта сумма оказалась недостаточною для содержанія 46 воспитанниковъ, но и денегъ не прибавлялось; по этому положено было уменьшить число казеннокоштныхъ учениковъ, чтобы имѣть возможность увеличить ученическіе оклады. Такъ и сдѣлано. На казенный коштъ принято, вмѣсто 46, 30 учениковъ: 10 большихъ и 20 малыхъ. На каждаго большаго назначено было 40 рублей, а на малаго 3 руб. въ годъ. Какъ ни заботилось мѣстное Начальство обезпечить содержаніе бѣдныхъ учениковъ, за всѣмъ тѣмъ оно ни какъ не могло помочь всѣмъ имъ, по недостаточности средствъ къ этому. Бѣдность Семинаристовъ доходила иногда до крайности. Нѣкоторые изъ нихъ учились, питаюсь милостынею. Чтобы помочь такой бѣдности, Указомъ Духовной Консисторіи, отъ 18-го Декабря, 1807 года, приказано было 60 бѣднѣйшихъ своекоштныхъ учениковъ помѣстить въ казенномъ домѣ, безъ всякой платы за то, съ тѣмъ только, чтобы они питались на свой счетъ. Но ученики отказались отъ этой милости Преосвященнаго по разнымъ неудобствамъ. Между тѣмъ, велѣно учениковъ Богословія и Философіи выслатъ изъ бурсъ, такъ какъ они могли пользоваться доходами отъ мѣстъ, зачисленныхъ за ними, а на ихъ мѣста предписано было принять на казенное содержаніе бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ.

Изъ Гимназій только въ Невельской бывали казеннокоштные ученики. Въ 1780 году ихъ было 7, въ 1781 г. 6, въ 1784 г. не было ни одного, въ 1787 то же, въ 1793 и 1794 то же.

Помѣщеніе Семинаристовъ.

Семинаристы, какъ и вся Семинарія, помѣщались въ прежнемъ домѣ, выстроенномъ для ней въ 1738 году. Въ 1774 году этотъ домъ сгорѣлъ, во время пожара, начавшагося съ Печерскаго подворья. Въ 1776 году онъ былъ снова возобновленъ, съ нѣкоторыми измѣненіями противъ прежняго. На пр., сдѣланъ парадный входъ въ корпусъ въ срединѣ корпуса. Сдѣлана на Семинаріи башня для звонка. Построены вновь три каменные флигеля и въѣздныя ворота. Два флигеля у самыхъ воротъ: одинъ по одну, а другой по другую, сторону воротъ. Въ одномъ была комната съ сѣнями, конюшня на 6 лошадей, каретникъ; а на другой — ледникъ и магазинъ. Третій флигель былъ у самага корпуса съ боку, къ городской стѣнѣ, для кухни и хлѣбни. Отъ въѣзжихъ воротъ до покоевъ, по ту и другую сторону, сдѣланы были заборы изъ брусевъ, а у городской каменной стѣны — бревенчатый заборъ съ рѣшетками вверху. Каменные зданія покрыты желѣзомъ, а прежде они были покрыты тесомъ, и то не вовсе чистыми досками, и вплошь доска на доску. За всю постройку, по контракту, заплачено 7,600 рублей съ матеріалами подрядчика. Подрядчикомъ былъ Соли-Галицкій мѣщанинъ, Петръ Тимоевевъ Мачихинъ. Когда производилась постройка, Семинарія помѣщалась въ Тунской Палатѣ, гдѣ нынѣ находится каменный Архіерейскій домъ на рынкѣ, рядомъ съ новою Консисторіею.

Въ концѣ прошлаго столѣтія сознано было необходимою сократить, сколько можно, число учениковъ, жившихъ на вольныхъ квартирахъ, по тому что это вольное житье было причиною худой жизни многихъ изъ нихъ. По этому предположено было выстроить въ Семинаріи особый флигель для помѣщенія въ немъ своекоштныхъ учениковъ, со взносомъ извѣстнаго числа денегъ за ихъ содержаніе. Постройка такого флигеля и начата была въ 1801 году, на Семинарскомъ дворѣ, близъ городской, средней стѣны. Строился онъ сперва на 2,000 рублей, которыя отпущены были изъ казны, по ходатайству Преосвященнаго Иринея, въ слѣдствіе сдѣланнаго отъ Св. Синода, въ 1798 году, Епархіальнымъ Архіереямъ спроса о томъ, въ какомъ состояніи находятся старыя Семинарскія зданія, и не настoitъ ли нужда въ какихъ

либо новыхъ постройкахъ.²⁰ Потомъ, по ходатайству Псковскаго Преосвященнаго, прибавлены были къ той суммѣ, какая упомянута выше, 1,935 рублей, оставшіеся въ Псковской Консисторіи, за упраздненіемъ въ Псковѣ нѣкоторыхъ церквей. Когда оказалось и этого мало, издержаны были всѣ остаточныя Гимназическія деньги и до 4,157 рублей Семинарской остаточной суммы. Несмотря на это, флигель строился долго (въ 1805 году онъ не былъ еще оконченъ) и неудачно, за что Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Венедиктъ, поплатился Ректорствомъ. Этотъ флигель, вмѣстѣ съ Семинарскимъ корпусомъ, перестроенъ въ 1847 году.

Ученики помѣщались по нѣскольку человекъ въ одной комнатѣ. Сироты имѣли отдѣльно отъ другихъ учениковъ помѣщеніе. Для освѣщенія комнатъ выдавались сальныя свѣчи. При этомъ употреблялись подсвѣчники желѣзные и глиняные. Съ 1787 года въ Семинаріи жили ученики и своекоштные, со взносомъ известнаго количества денегъ за содержаніе. Ученики, жившіе въ Семинаріи, назывались Контуберналистами.

Продовольствіе казеннокоштныхъ учениковъ одеждою, пищею и всѣмъ необходимымъ.

Продовольствіе казеннокоштныхъ учениковъ не было, да и не могло быть, богатымъ, какъ по ограниченности средствъ къ тому, такъ и по большому числу нуждавшихся въ казенномъ пособіи. По крайней мѣрѣ, видно, что Начальство старалось сдѣлать для нихъ все, что только могло сдѣлать. Старалось объ удобствѣ ихъ помѣщенія, снабжало ихъ необходимымъ платьемъ и обувью, продовольствовало столомъ, доставляло нужныя учебныя пособія. Выдавалось платье нижнее: рубашки, подштаники, и верхнее, зимнее и лѣтнее. Для зимы выдавали: сапоги съ чулками, шапки съ рукавицами, овчинныя шубы на три года. Для лѣта: башмаки съ чулками, кафтаны изъ торговаго сукна, на три года, съ починкою и перевероткою, въ случаѣ нужды, на другую сторону, кушаки изъ каламейки. Такимъ же образомъ выдавалось платье и сиротамъ, только съ нѣкоторымъ отличіемъ отъ Семина-

²⁰ Дѣло Сем. Арх. за 1798 г.

ристовъ. Въ 1766 году 12-ти большимъ выданы были, между прочимъ, башмаки съ чулками, а 16-ти малымъ безъ чулковъ. Въ 1768 году тоже приказано было учениковъ высшихъ классовъ объюкапировать съ нѣкоторою отмѣною отъ младшихъ. Въ 1780 году приказано было для сиротъ употреблять кафтаны изъ сермяжнаго хорошаго сукна — смураго, шубы овчинныя, кушаки, бахилки, чулки, шапки, рукавицы и нѣсколько изъ бѣлья, полагая все на опредѣленное время. вмѣсто кроватей, велѣно было сдѣлать широкія скамьи съ подголовками, вмѣсто постели — употреблять войлоки, обшитые кругомъ холстомъ. Этѣ войлоки употреблялись и у большихъ.

Вмѣсто готоваго платья и обуви, иногда выдавали деньгами, тоже съ соблюденіемъ отличія между большими и малыми учениками. За платье, выдаваемое на три года, выдавались и деньги на три года. На обувь выдавалось иногда большимъ по 1 р. 20 к., малымъ — по 80 к. На шапки и рукавицы выдавалось, на три года, большимъ по 1 р. 50 к., малымъ — по 1 р. Въ 1780 году большіе на рубашки (на годъ) получили по 1 р. 50 к., малые — по 1 р. 20 к. На лѣтнюю обувь — большіе по 70 к., малые по 50 к. Въ 1798 году выдано было большимъ на лѣтнюю обувь по 80 к., на зимнюю — по 1 р. 20 к., на рубашки по 1 р. 50 к., на шляпу, кушакъ и войлокъ по 1 р. 57¹/₂ коп.

Столъ.

Въ началѣ разсматриваемаго нами времени, продовольствіе учениковъ столомъ совершалось, по прежнему, довольно неопредѣленнымъ образомъ. На пр., въ 1776 году нѣкоторымъ бѣднымъ ученикамъ выдавали или деньгами по 50, или 30, копѣекъ въ мѣсяцъ на хлѣбъ, или по 14 фунтовъ хлѣба въ недѣлю. Въ послѣдствіи, когда окладъ Семинарскій увеличился, эта статья стала принимать болѣе однообразный видъ. Въ 1798 году продовольствіе казеннокоштныхъ учениковъ пищею было такое: каждому казеннокоштному ученику выдавался недѣльный въ 14 фунтовъ хлѣбъ. Кромѣ этого, начиная съ лѣтнихъ ваканцій до Рождественскаго поста, по воскресеньямъ, торжественнымъ и дванадесатымъ праздникамъ, приготовлялись для нихъ: холодная студень, поѣблуду на 7-мъ человекъ, щи съ свѣжею говядиною, полагая на трехъ человекъ по два фунта, а иногда, при дешевизнѣ мяса, подавалось

нѣсколько и баранины. Послѣ же праздника Рождества Христова до вакаціи, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, для шей употреблялась солонина, на трехъ человекъ по два фунта, а въ годовые праздники прибавлялось къ столу и по нѣскольку холодной говядины. Въ постные дни, во весь годъ, варились щи съ сухими снѣтками и каша съ постнымъ масломъ, а въ праздничные дни подавалась еще и каша съ мелкою рыбою, полагая на человекъ по три плотки или мелкихъ окуня.

При этомъ нужно замѣтить, что ежели когда для стола приготовлялось два кушанья, то большіе довольствовались двумя, а малые только однимъ кушаньемъ. То же соблюдалось и при праздничномъ столѣ.

Когда казеннокоштные ученики отправлялись домой, то на пищу въ дорогъ выдавали имъ деньги. Такъ, въ 1799 году, позволено было отъ Преосвященнаго выдать на дорогу большимъ по 80, а малымъ по 50 к. Больныхъ всѣхъ и содержали и пользовали на казенный счетъ.

Для хлѣба и кваса покупалась рожь, которую модали сами Семинаристы. вмѣсто говядины покупался скотъ, который свѣжевали въ Семинаріи.

Въ столовой употреблялась деревянная посуда: блюда, ложки, тарелки, пожи. Въ кухнѣ были: мѣдный котель, тяганъ.

Учебныя пособія.

Казеннокоштнымъ ученикамъ оказывалось пособіе и въ ихъ учебныхъ занятіяхъ: имъ выдавали въ безмездное пользованіе учебныя книги, бумагу и чернила.

Отчетность по Семинарской экономіи.

Экономическая часть Семинаріи подлежала ревизіи мѣстной Консисторіи и Преосвященнаго. Впрочемъ, порядокъ этой ревизіи былъ не одинаковъ въ разное время. На пр., въ 1779 году перечневья вѣдомости о суммѣ, израсходованной и остаточной, пред-

ставлялись отъ Ректора Преосвященному по третямъ, а шнуровыя книги въ Консисторію одинъ разъ въ годъ. Въ 1784 году приказано было представлять приходорасходныя Семинарскія книги, для повѣрки въ Консисторію, каждую третью, съ донесеніемъ о послѣдствіяхъ Преосвященному; въ 1793 году, однажды въ годъ; въ 1799 году, опять по прошествіи каждой трети, съ донесеніемъ Преосвященному, послѣдующемъ; въ 1802 году, опять однажды въ годъ.

Управление Семинаріи.

а) Внутреннее.

Внутреннее Управление Псковской Духовной Семинаріи до 1798 года было конторское же. По прежнему, въ немъ участвовали: Ректоръ, Префектъ и Расходчикъ. Ректоръ, будучи главнымъ Начальникомъ всѣхъ дѣлъ, служившихъ при Семинаріи, и всѣхъ частей ея управленія, ближайшимъ образомъ завѣдывалъ частію учебною, Префектъ— нравственною, Расходчикъ—экономическою. При Конторѣ находился особый Письмоводитель. Но въ 1798 г., вмѣсто Конторы, открыто Правленіе, котораго постоянными Членами назначались: Ректоръ, Префектъ и Экономъ.

б) Виѣшнее управленіе.

Виѣшнее управленіе Семинаріи происходило старымъ порядкомъ; то есть, она была въ ближайшемъ завѣдываніи отъ мѣстной Консисторіи и отъ мѣстнаго Преосвященнаго, которымъ, чуть-чуть не во все разсматриваемое время, одинъ и былъ Иннокентій Нечаевъ. Этотъ просвѣщенный пастырь, дѣйствительно, неумоимо занимался Семинаріею, не смотря на то, что во все время жилъ въ Петербургѣ, какъ Членъ Св. Синода. Тридцатилѣтнее его управленіе Псковскою Епархіею, въ одномъ этомъ отношеніи, дѣлаетъ его незабвеннымъ для ней. Онъ слѣдилъ за нравственностію учениковъ и Наставниковъ, вводилъ новыя науки, наблюдалъ за ихъ ходомъ и направленіемъ, заботился о лучшемъ образованіи Учителей, назначалъ ихъ на службу, опредѣлялъ предметы и планъ

ихъ занятій, съ неподражаемымъ терпѣніемъ повѣрялъ успѣхи учениковъ, не полагаясь на одинъ отзывъ о нихъ преподавателей, требовалъ къ себѣ сочиненія учениковъ, внимательно пересматривалъ ихъ, дѣлая на нихъ свои замѣтки, не упускалъ изъ виду даже почерка ученическаго письма. Самъ покупалъ въ Петербургѣ книги для учениковъ. Придумывалъ всѣ возможные способы къ обезпеченію ихъ въ содержаніи и принималъ живѣйшее участіе въ употребленіи этѣхъ способовъ: самъ дѣлил Семинарскую сумму по статьямъ; указывалъ, какъ лучше повестъ ту или другую изъ нихъ; назначалъ жалованье преподавателямъ и оклады ученикамъ; указывалъ, что именно сдѣлать, когда и какъ лучше сдѣлать, для соблюденія экономіи.

Что же касается до Консисторіи, то ея посредство между Преосвященнымъ и Семинаріею и въ это время не болѣе приносило пользы для послѣдней, какъ и прежде. Дѣла замедлялись, распоряженія перепутывались. Консисторія не рѣдко хотѣла одного, Семинарія — другого, а иногда ни та, ни другая ничего не дѣлали, полагаясь одна на другую.

Былъ случай такой: ученикъ уѣхалъ домой, да и жилъ себѣ тамъ покойно. А Консисторія съ Семинаріею и не думали побудить его поспѣшить къ своему дѣлу. Первая полагала, что онъ учится въ Семинаріи, а послѣдняя считала его давно уже определеннымъ на мѣсто. Открывались иногда самыя соблазнительныя столкновенія у Консисторіи съ Ректоромъ Семинаріи. Членами Консисторіи бывали лица, подчиненныя Ректору. Ректоръ, относясь къ Консисторіи по дѣламъ Семинаріи, не могъ забыть, что онъ Начальникъ учебнаго Епархіальнаго заведенія, самъ Членъ Консисторіи, и при томъ Старшій, что въ средѣ тѣхъ, къ коимъ онъ относится, были его подчиненные. Консисторія не забывала своихъ правъ надъ нимъ; иному же открывался при этомъ и удобный случай поплатиться за что ни будь съ нимъ за училищную службу. Въ Архивѣ Псковской Д. Консисторіи есть и теперь бумаги, показывающія, какъ она судила Ректора Семинаріи, Архимандрита Венедикта, за постройку каменнаго Флигеля при Семинаріи. Самъ Преосвященный Иринеи не могъ читать ихъ безъ скорби. «Сильно возмущается духъ мой отъ такого нестроенія,» писалъ онъ на одной изъ нихъ.

Святѣйшій Синодъ мало входилъ въ Семинарскія дѣла. Обыкновенно ему посылали ежегодно вѣдомости объ учащихъ и учащихся Семинаріи. Въ 1791 году приказано было такія же вѣдомости ежегодно посылать въ Синодъ и изъ Гимназіи.⁴⁸ Въ 1798 году предписано было въ этѣхъ вѣдомостяхъ показывать и то, какъ что преподается въ классахъ.

Съ открытіемъ Духовныхъ Академій началъ подготавливаться новый порядокъ Семинарскаго управленія. Назначено было, въ которую изъ нихъ какія Семинаріи должны посылать учениковъ для образованія. Въ 1798 году приказано было въ преподаваніи наукъ сообразоваться съ тѣмъ, какъ онѣ преподаются въ Академіяхъ, и найдено нужнымъ знать послѣднимъ, какъ учатся въ первыхъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, Ректору Академіи вмѣнялось въ обязанность быть Совѣтникомъ для тѣхъ Семинарій, которыя поставлены въ ближайшее къ ней отношеніе. Такимъ образомъ стала обозначаться централизація Духовныхъ Училищъ.

С П И С О К Ъ

Ректоровъ, Префектовъ и Расходчиковъ или Экономовъ, съ 1765 по 1814 годъ.

Ректоры.

1. Доробей, Святогорскій Архимандритъ. Въ 1768 году переведенъ въ Новгородскую Семинарію, а оттуда въ 1770 году въ Казанскій Свяжскій монастырь.

2. Стефанъ, Спасо-Мирожскій Игумень, до 1774 года.

Варлаамъ (1774—1792), сперва Игумень Спасо-Мирожскій, потомъ Архимандритъ Псково-Печерскій. Въ 1792 году Свят. Синодомъ переведенъ Настоятелемъ въ Воскресенскій Ново-Іерусалимскій Ставропигіальный монастырь.

Петръ, Архимандритъ Аврааміева Смоленскаго Училищнаго монастыря. Уволенъ по болѣзни въ Псково-Печерскій монастырь.

⁴⁸ Дѣло Сем. Арх. за 1791 г.

Венедиктъ, съ 1799 года.

Игумень Иосифъ, исправлявшій должность Ректора, по случаю отбытія Архимандрита Венедикта въ Петербургъ, на чреду священнослуженія.

Префекты.

Стефанъ Иеромонахъ, изъ Тверскихъ Учителей, Спасо-Мирожскій Игумень (1766—1774).

Варлаамъ, Спасо-Мирожскій Игумень съ 1774 г.

Иустинъ, Спасо-Мирожскій Игумень съ 1778 г. Въ 1781 году Свят. Синодомъ назначенъ былъ въ Голштинію, но отказался по болѣзни. Въ 1784 году переведенъ Настоятелемъ въ Бѣлгородскій Николаевскій монастырь.

Адрианъ, Мирожскій Иеромонахъ и Надсмотритель, въ послѣдствіи Игумень того же монастыря (съ 1784 г.); уволенъ. Худовель себя.

Венедиктъ (съ 1786 г.); учился въ Тверской Семинаріи въ 1770 году.

Адрианъ (въ 1791 году) въ другой разъ.

Исаія, Спасо-Мирожскій Игумень. Въ 1796 г. переведенъ Игуменомъ въ Торопецкій Небинъ монастырь.

Венедиктъ, въ другой разъ (1796), изъ Игуменовъ Торопецкаго монастыря.

Петръ Вѣхновскій, въ 1800 году.

Иванъ Троицкій, уволенъ во Священника въ Порховскій соборъ, въ 1803 году.

Иеромонахъ Павелъ въ 1803 году. Настоятель Троице-Сергіева Великолуцкаго монастыря.

Иванъ Лавровъ, въ 1805 году.

Въ 1780 году.

Капусты покупалось въ Семинарію на 12 р. 65 к.

Рожь по 2 р. 40 к. и по 2 р. 25 к. четверть.

Пудъ соли 35 к. Пудъ свѣчей 3 р. 20 к.

Бумага покупалась 3-хъ сорт.: стопа 1 го сор. 1 р. 40 к.

2-го » 1 р. 60 к.

3-го » 2 р. 40 и 80 к.

ВЫПИСКА

изъ прихода-расходныхъ книгъ Псковской Семинаріи отъ 1779 по 1796 годъ, показывающая количество расхода и остатка по Семинаріи суммъ.

	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
1779 годъ.						
Состояло на лицо къ Сентябрьской трети	1478	33	1226	40½	251	92½
1780 годъ	2268	86	2266	98½	1	87½
1781 »	2018	81½	2017	58	1	23½
1782 »	1984	23	1892	73½	91	49½
1783 годъ.						
а) жалованной	1009	99	1009	99		
б) трапезной	565	35	565	35		
в) платейной	128		128			
г) дровяной	308	28	308	28		
д) остаточной на приумноженіе Библиотеки	328	16½	307	83½	20	33
И того	2339	78½	2319	45½	20	33
1784 годъ.						
а) жалованной	878	33	834	58½	43	74½
б) трапезной	376		369	17¾	6	82¼
в) платейной	81	50	66	25	15	25
г) дровяной	300		241	66½	58	33½
д) остаточной Библиотечной	484	50	16	50¼	467	99¾
И того	2120	33	1528	18	592	15

1785 годъ.

а) жалованной	483	34¼	483	34¼		
б) трапезной	387	90½	227	32¼	160	58¼
в) платейной	149	5	34	25	114	80
г) дровяной	235	20¾	165	63¾	69	57
д) остаточной Библиотечной	361	56¾	139	6¾	222	50
Итого	1617	7¼	1049	62	567	65¼

1786 годъ.

а) жалованной	725		718	33¼	6	66¾
б) трапезной	510		263	25	246	75
в) платейной	370	5	329	13½	40	91½
г) дровяной	300		267	37½	32	62½
д) остаточной	375		243	95	131	5
Итого	2280	5	1822	3¾	458	1¼

1795 годъ.

а) жалованной	833		833			
б) трапезной	510		493	90	16	10
в) платейной	240		332	21	92	21
г) дровяной	300		277	64	22	36
д) остаточной	67		211	52	144	52
Итого	2000		2148	27	198	27

Руб. Коп.

Экономическая сумма съ 1784 по 1792 годъ:

Остатокъ отъ 1784 года: а) дровяной суммы	34	60
б) остаточной	455	68¼
Итого	489	68½

Остатокъ отъ 1785 года: а) дровяной	69	57
б) остаточной	222	50
Итого	292	7

Остатокъ отъ 1786 года:	а) платейной	40	91
	б) дровяной	32	62½
	в) остаточной	131	5
	И того	204	59
Остатокъ отъ 1787 года:	а) трапезной	343	35
	б) платейной	107	31½
	в) дровяной	46	71
	г) остаточной	315	68
	И того	813	5½
Остатокъ отъ 1788 года:	а) трапезной	221	73
	б) платейной	146	65
	в) дровяной	122	68
	И того	491	6
Остатокъ отъ 1789 года:	а) трапезной	115	33
	б) платейной	20	22
	в) дровяной	53	83
	г) остаточной	346	
	И того	535	38
Остатокъ отъ 1790 года:	а) платейной		14
	б) остаточной	170	58
	И того	170	72
Остатокъ отъ 1791 года:	а) платейной	60	33
	б) остаточной	296	20
	И того	356	53
А всей экономіи съ 1784 къ 1792 г. состояло на лицо		3353	9
	къ 1796 г. состояло на лицо	3258	62

Мей